UD10 369

РИХАРДЪ ФОНЪ-ФЛЕКЪ,
Австрійскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ.

МД10
369

Изслѣдованіе Мукденскаго Сраженія.

Съ 15 по 25 февраля 1905 года.

(Съ 6-ю схемами).

Переводъ съ нѣмецкаго П. Х. ПОПОВА,
Генеральнаго Штаба Подполковника.

Цѣна 50 коп.

Изданіе Книжнаго Магазина Штаба Московскаго Военнаго Округа.
1907 г.

Д10
369

РИХАРДЪ ФОНЪ-ФЛЕКЪ,
Австрійскаго Генеральнаго Штаба Капитанъ.

Изслѣдованіе Мукденскаго Сраженія.

Съ 15 по 25 февраля 1905 года.

(Съ 6-ю схемами).

Переводъ съ нѣмецкаго П. Х. ПОПОВА,
Генеральнаго Штаба Подполковника.

Цѣна 50 коп.

Изданіе Книжнаго Магазина Штаба Московскаго Военнаго Округа.
1907 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ БИБЛИОТЕКА
965418

МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго Военн. Округа.
Остоженка, домъ Военнаго Вѣдомства.
1906.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Очеркъ сраженія.

Стр.

1. Положеніе русскихъ войскъ до 11-го февраля. Планъ на 11-е февраля 7
2. Поведеніе японцевъ до 15-го февраля 15
3. Планъ русскаго главнокомандующаго 15-го февраля. 19

II. Ходъ битвы.

4. Японская 2-я и 3-я арміи съ 15-го по 18-е февраля. 25
5. Отступленіе 2-й русской арміи на новыя позиціи западнаго фронта 17—18-го февраля 29
6. 19-е февраля у японцевъ 32
7. Обходное движеніе японскаго лѣваго фланга противъ русскаго западнаго фронта 19—22-го февраля . . . 37
8. Движеніе на Салинпу 17, 18 и 19-го февраля на сторонѣ русскихъ. 40
9. Очищеніе фронта (позицій) на Шахэ. Отступленіе 20—25-го февраля 45

Отъ переводчика.

Завидный интересъ, съ какимъ наши западные сосѣди принялись за изученіе неудачной нашей войны съ Японіей, невольно останавливаетъ на себѣ всеобщее вниманіе.

И не удивительно, — заграничные книжные рынки положительно наводнены различнаго рода изслѣдованіями, выводами, поученіями и уроками изъ русско-японской войны.

Отличительная особенность большинства такихъ произведеній—это спокойный, безпристрастный тонъ.

Мы, русскіе, въ этомъ отношеніи менѣе счастливы: литература наша до сихъ поръ еще скудна, а участники войны не спѣшатъ дѣлиться своимъ опытомъ. То же немногое, что попало уже въ печать, едва ли можетъ удовлетворить даже скромныя требованія, такъ какъ это или сплошное, за небольшими исключеніями, верхоглядство, прикрытое докторальнымъ тономъ, или же съ такою окраскою страстности и тенденціозности, что поневолѣ подрываетъ довѣріе къ научной серьезности работы.

Идя навстрѣчу запросу времени, В. А. Березовскій, съ цѣлью заполнить пробѣлъ въ нашей военной литературѣ, выпустилъ цѣлый рядъ интересныхъ переводовъ подъ общимъ названіемъ: «русско-японская война въ наблюденіяхъ и сужденіяхъ иностранцевъ».

Эти переводы имѣютъ, конечно, большую цѣнность, но едва ли ими вполнѣ удовлетворена потребность мыслящаго русскаго военнаго общества, для котораго всякая, незначительная даже, подробность, бросающая свѣтъ на событія минувшей войны, несомнѣнно имѣетъ огромную историческую важность и цѣну.

Вотъ почему, нужно думать, и предлагаемый переводъ брошюры Рихарда фонъ-Флека: «Изслѣдованіе Мукденскаго сраженія», далеко небезынтересенъ.

Основаніемъ для изслѣдованія фонъ-Флека послужило описаніе Мукденской битвы, составленное по матеріаламъ Германскаго Большого Генеральнаго Штаба [1]). А такъ какъ матеріалы эти съ нѣмецкою аккуратностью собирались одновременно какъ у насъ, такъ и у японцевъ, и такимъ образомъ позволяли освѣтить событіе всесторонне, то становится понятнымъ, почему авторъ изслѣдованія выбралъ какъ разъ это описаніе.

Относительно самаго «Изслѣдованія Мукденскаго сраженія» мы умышленно умалчиваемъ, чтобы не вносить нѣкоторой предвзятости и не нарушать цѣльности впечатлѣнія читателя.

---

[1]) Это описаніе составило 10-й выпускъ приложенія къ журналу „Berliner Militärwochenblatt“ за 1905 годъ и снабжено весьма цѣнными картами въ нѣсколько красокъ, по своей наглядности не оставляющими желать лучшаго.

Боевой составъ японской и русской армій (подъ Мукденомъ) теперь, вопреки прежнимъ указаніямъ, можетъ быть опредѣленъ приблизительно одинаковымъ числомъ—310.000 человѣкъ съ каждой стороны.

Такимъ образомъ битва при Мукденѣ въ отношеніи численности боевыхъ силъ превосходитъ всѣ великія сраженія XIX столѣтія. Только австрійскій фельдмаршалъ князь Шварценбергъ у Лейпцига сосредоточилъ подъ своими знаменами 300.000 воиновъ, въ крупныхъ же сраженіяхъ послѣднихъ войнъ боевыя силы побѣдителей достигали лишь двухъ третей этого количества. Подъ Ваграмомъ и Смоленскомъ 180 тысячъ французовъ сражались противъ 125 тысячъ человѣкъ своихъ противниковъ. Наполеонъ I одержалъ побѣду при Дрезденѣ съ 100 тыс. человѣкъ, имѣя противъ себя двойное количество союзниковъ.

Протяженіе фронта, на которомъ 5 японскихъ армій наступали одновременно и подъ однимъ общимъ руководствомъ, нѣсколько превышало 100 километровъ [1]). Это пространство по глубинѣ и ширинѣ больше, чѣмъ весь театръ войны между Минчіо и Виченцей, въ предѣлахъ котораго русскій фельдмаршалъ, графъ Радецкій, съ 60 тыс. человѣкъ выполнилъ три самостоятельныхъ операціи для побѣдоноснаго окончанія похода 1848 года.

---

[1]) Километръ равенъ почти 0,9 версты.

I. Очеркъ сраженія.

1. Положеніе русскихъ войскъ до 11-го февраля. Планъ на 11-е февраля.

Русскія войска въ числѣ 12½ корпусовъ были вытянуты длинной и тонкой линіей между Сыфантаемъ и проходомъ Ванфулинъ, на протяженіи около 70 километровъ. 10 армейскихъ корпусовъ и 72 пѣхотная дивизія [1]) стояли въ первой линіи—одинъ возлѣ другого; только одинъ корпусъ оставался позади праваго крыла арміи, да еще одинъ былъ задержанъ въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ къ югу отъ Хунхэ. Сюда же относится также и «Восточный отрядъ», который, находясь въ отдаленіи и будучи отдѣленъ труднопроходимой горной страной, являлся далеко выдѣленнымъ самостоятельнымъ отрядомъ.

Наибольшая глубина расположенія достигала 16 километровъ (къ югу отъ Мукдена).

Нельзя и сомнѣваться, что русскіе военачальники вѣрно оцѣнивали свои силы и считали ихъ, по меньшей мѣрѣ, равными по численности силамъ противника. Поэтому то они и могли ввести наступленіе въ свой операціонный планъ.

Наступательный образъ дѣйствій требовалъ сосредоточенія и передвиженія главныхъ силъ въ направленіи, гдѣ

---

[1]) 72 пѣхотная дивизія, вслѣдствіе своего положенія непосредственно позади передового корпуса, не причислена къ резерву.

бы можно было серьезно угрожать противнику: тактически—атакою во флангъ, стратегически—давленіемъ на Мандаринскую дорогу и пространство до Ляояна.

Труднопроходимая горная страна на восточномъ крылѣ 1-ой японской арміи замедляла бы всякое движеніе войскъ въ охватъ этого крыла и въ тоже время открывала бы противнику возможность постоянно возобновляемаго сопротивленія на участкахъ низкихъ.

Далѣе японцамъ было бы возможно легко отступить за линію Тайтцзы — Ляоянъ — Бенсиху, не обнажая при этомъ своей этапной линіи, и натискъ изъ центра, въ направленіи между проходомъ Ванфулинъ и Мандаринской дорогой, привелъ бы къ форсированію участка Шахэ съ прилегающими къ нему японскими укрѣпленіями.

Поэтому здѣсь были самые ничтожные шансы. За это говоритъ также фактъ, что даже поистинѣ геройскія усилія японцевъ были недостаточны, чтобы овладѣть линіей Шахэ. Правда, къ сѣверу отъ Баньяпузы они отбили нѣсколько выгодныхъ пунктовъ, но перейти Шахэ получили возможность только тогда, когда русскіе въ ночь на 23-е февраля покинули свои укрѣпленія, вслѣдствіе полученнаго приказа. Вотъ почему событія на западномъ крылѣ арміи были рѣшающими.

Группировка войскъ 1-ой русской арміи со всѣми четырьмя корпусами, стоящими одинъ возлѣ другого вдоль Шахэ, и полное отсутствіе армейскаго резерва позади этой арміи доказываютъ, что о рѣшительномъ наступленіи впередъ—фронтальномъ или обходномъ—на пространствѣ къ востоку отъ Мандаринской дороги не думали.

Между тѣмъ западное крыло арміи было хорошо приспособлено къ тому, чтобы начать наступательныя дѣйствія въ южномъ или юго-западномъ направленіи. 2-я и 3-я арміи, а также и всѣ резервы къ югу отъ Мукдена—въ общей сложности составляли около 190 т. человѣкъ; почти двѣ трети всѣхъ наличныхъ силъ вообще могли бы

быть сосредоточены на пространствѣ между Мандаринской дорогой и Хунхэ (протягиваясь нѣсколько за него) [1]).

Если принять положеніе къ 12-му февраля (схема 3) какъ исходное для этой операціи, то на рѣшающемъ дѣло западномъ крылѣ могли бы получиться слѣдующія группы войскъ:

а) VIII армейскій корпусъ. Сводный стрѣлковый корпусъ. Западный отрядъ (8 бат., 36 ор., 2 сотни). } для атаки непріятельскаго крыла у Хогеутай—Сандепу.

б) XVI армейскій корпусъ и 72 пѣхотная дивизія;

и в) I сибирскій армейскій корпусъ, какъ фланговая группа, съ задачей разбить непріятельскую 3-ю армію (получилось соотношеніе 60 т. русскихъ—противъ 45 т. японцевъ) [2]). Эта фланговая группа могла бы прежде всего быть построенной фронтомъ къ югу на пространствѣ къ сѣверу отъ Чжантая. При дальнѣйшемъ ходѣ дѣйствій пришлось бы стремиться продвинуть ее за Ланцепу въ южномъ или юго-восточномъ направленіи для рѣшительныхъ дѣйствій.

---

[1]) Армейскій резервъ (I сибирскій корпусъ), который, какъ раньше было упомянуто, стоялъ позади западнаго крыла арміи, не считается здѣсь отдѣльно, потому что онъ принадлежалъ къ составу 2-ой арміи.

[2]) 11-го февраля, наканунѣ предположеннаго нашего перехода въ наступленіе, 2-я русская армія занимала фронтъ въ 22 вер. къ западу отъ Линшинпу, при чемъ въ первой линіи находились: а) 8, 10 и сводно-стрѣлковый корпусъ; б) дальше у Сыфантая—отдѣльный Ляохэйскій отрядъ (называемый авторомъ Западнымъ отрядомъ) и в) отдѣльный конный отрядъ ген. Ренненкампфа (26 сот. и 18 кон. орудій), уступомъ къ юго-западу отъ Сыфантая, въ сел. Убанюлу. Въ резервѣ арміи—у Шуанго стояли 1-й сиб. корпусъ и 2-я бригада 6 В.-Сиб. стр. дивизіи. Все это составляло: 129 бат., 53 сотни, 360 ск. оруд., 40 поршн. ор., 40 пол. мортиръ, 16 горн. оруд., 46 осадн. оруд. и 28 пулеметовъ. Въ это время 16-й арм. корпусъ (безъ 2-й бриг. 41 п. див.), 72 пѣх. див. и 146 п. Царицынскій полкъ составляли общій стратегическій резервъ — въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго. Прим. перев.

На другомъ крылѣ общему наступательному движенію могли бы содѣйствовать всѣ тѣ силы, безъ которыхъ 1-я армія могла обойтись при защитѣ своего укрѣпленнаго фронта, т. е. приблизительно правофланговый корпусъ (1-й) этой арміи. Онъ подкрѣплялъ бы группу, протягивавшуюся вдоль и къ востоку отъ Мандаринской дороги.

Эти выводы естественно еще не значатъ, что все такъ и «надо было сдѣлать», и что рѣшеніе русскаго главнокомандующаго не соотвѣтствовало положенію. Наоборотъ, всегда слѣдуетъ фактическія событія принимать за исходное начало для собственныхъ умозаключеній и, основываясь на нихъ, стараться выяснить дѣйствительное внутреннее и внѣшнее состояніе войскъ и причины историческихъ событій.

Еще подлежитъ сомнѣнію, имѣло ли общее наступательное движеніе 2-й и 3-й русской арміи достаточно шансовъ на успѣхъ. Японцы во всякомъ случаѣ могли противопоставить имъ свою 4-ю и 2-ю арміи, а также стоявшій за центромъ у Янтая армейскій резервъ (5 бригадъ). На лѣвомъ крылѣ могла тотчасъ же принять участіе армія Ноги. Русскія наступательныя силы столкнулись бы тогда съ равносильною массою въ 180—190 т. человѣкъ и, быть можетъ, не пробились бы [1]).

---

[1]) 11-го февраля въ 3 ч. дня къ командующему 2-ю арміей прибылъ генералъ Ухачъ-Огоровичъ (начал. транспортовъ при главнокомандующемъ) съ докладомъ, что по его документальнымъ даннымъ японцамъ точно извѣстенъ день нашего наступленія, и что они сосредоточили противъ 2-й арміи 100—125 т. человѣкъ, не считая войскъ у Сяобейхэ (за лѣвымъ флангомъ японцевъ—на поворотѣ Тайцзыхэ къ ю.-з.), гдѣ у нихъ также значительныя силы. Командующій 2-ой арміей тотчасъ по телефону просилъ главнокомандующаго усилить его изъ стратегическаго резерва, но получилъ отказъ, пока не выяснится характеръ наступленія японцевъ на лѣвомъ флангѣ нашей 1-й арміи. Такъ какъ при этомъ генералу Каульбарсу вполнѣ предоставлялось окончательно рѣшить вопросъ объ атакѣ Сандепу, чѣмъ предполагалось начать наши наступательныя операціи, то командующій 2-й арміей рѣшилъ эту атаку отложить.

Однако добросовѣстное изученіе военныхъ событій приводитъ насъ къ увѣренности, что смѣлое наступательное движеніе русской арміи, если бы его отважились предпринять, могло бы привести къ богатымъ послѣдствіямъ лишь при направленіи двухъ третей всѣхъ боевыхъ силъ на участокъ Тайтцзы: Ляоянъ—Мачжуанъ.

Наличность наготовѣ сильнаго и при томъ способнаго перейти въ наступленіе фланговаго резерва должно было непремѣнно, какъ доказывалось и раньше, предшествовать нападенію съ фронта. Однако, о созданіи подобнаго резерва намъ ничего неизвѣстно [1]). Поэтому сомнительно, имѣлось ли дѣйствительно намѣреніе наступательнымъ движеніемъ, первоначально предполагавшимся на 12-е февраля, перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Намѣченныя первоначально для этой операціи силы (3 корпуса 2-й арміи), недостатокъ сильной фланговой группы и бездѣятельность сосѣдней арміи противорѣчатъ этому. Далѣе противъ этого говоритъ и то, что достаточно было лишь слуха, будто готовится сильный натискъ на восточное крыло русской арміи, чтобы заставить отмѣнить въ послѣднюю минуту уже отданныя 2-й арміи приказанія для наступленія.

Схема 2. Довѣряя этому слуху, главнокомандующій русскими арміями распорядился немедленно двинуть 1-й сибирскій армейскій корпусъ и 72 пѣхотную дивизію на восточное крыло арміи къ Тіахо [2]). Въ предмостномъ укрѣпленіи къ югу отъ Мукдена осталась теперь лишь большая часть XVI-го армейскаго корпуса, въ качествѣ единственнаго резерва.

Въ ночь на 12-е февраля главнокомандующій выдѣляетъ на усиленіе 1-й арміи изъ резерва 2-й арміи вторую бригаду 6 В.-С. стр. див., а утромъ 12-го уже весь 1 Сиб. корпусъ. Прим. перев.

[1]) Авторъ очевидно упускаетъ изъ виду 1 Сиб. корп. и бригаду 6 В.-С. стр. дивизіи. Прим. перев.

[2]) Въ Чансамутунь—въ раіонъ 1-й арміи; а Тіахо—мѣсто стратегическаго резерва—въ раіонѣ предмостныхъ укрѣпленій, къ югу отъ Мукдена (тамъ же была наша главная квартира въ м. Сахэтунь). Прим. перев.

Приказанное передвиженіе было закончено къ 16-му февраля. Обстоятельство это большой важности: усилено восточное крыло арміи, то самое, которое, какъ уже раньше упоминалось, не имѣло никакого значенія при наступленіи. А это не только ослабляло стоящую между Шахэ и Хунхэ 2-ю армію, но лишало послѣднюю всякаго намека на глубину расположенія [1]).

Уже группировка войскъ, существовавшая къ 11-му февраля, не давала указаній на подготовку къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ значительныхъ силъ на пространствѣ между Ляо и Хуномъ. Теперь же и западное крыло арміи потеряло всякую свободу движенія. Въ длинномъ, говоря образно, вытянутомъ въ одну шеренгу строю (передвинутые къ востоку резервы были очень близко къ передовой линіи), съ неполнымъ армейскимъ корпусомъ на разстояніи 16 километровъ позади центра, ожидала русская армія нападенія непріятеля.

Не разбирая здѣсь, насколько основательно принятое на 11-е февраля рѣшеніе, укажемъ лишь на его несомнѣнное значеніе: отказъ отъ иниціативы и переходъ къ оборонѣ [2]).

Конечно, каждый начальникъ, начинающій операцію или руководящій боемъ, позаботится о томъ, чтобы обезпечить своимъ войскамъ господство надъ общимъ положеніемъ. Однако, во время операціи или боя многочисленныя и при этомъ важныя обстоятельства могутъ сложиться такъ, что поколеблютъ рѣшеніе полководца, вынудятъ его на такія мѣропріятія, которыя будутъ лишь парировать удары непріятеля, но сами ударами не будутъ.

Въ эти то величайшіе моменты, когда на память настойчиво приходитъ отвѣтственность, къ характеру и уму

---

[1]) На замѣну 1 Сиб. корпуса, для образованія резерва 2-й арміи, были обращены пѣхота и артиллерія Ляохэйскаго отряда, расформированнаго 12-го февраля. Прим. перев.

[2]) Тенденція обороны сквозила у главнокомандующаго во всѣхъ распоряженіяхъ его съ самаго начала подготовки къ предполагаемому переходу въ наступленіе. Прим. перев.

главнокомандующаго предъявляются самыя высокія требованія вмѣстѣ съ необходимостью принять вѣрное рѣшеніе.

Въ такомъ положеніи, вліяніе котораго можетъ почувствовать только солдатское сердце, выполненіе собственнаго, прежняго рѣшенія, зачастую есть единственная руководящая нить и опора.

Все-таки, исходя изъ предположенія, что дать рѣшительное сраженіе при Мукденѣ было необходимо, никакъ нельзя отказаться отъ мысли, что наступательное движеніе противъ непріятеля всѣхъ собранныхъ силъ на русскомъ западномъ крылѣ было бы лучшей мѣрой даже и въ томъ случаѣ, если бы главный натискъ японцевъ былъ направленъ противъ лѣваго крыла 1-й русской арміи.

Если бы непріятель дѣйствительно собралъ весьма значительныя силы на своемъ восточномъ крылѣ, то быстрый успѣхъ русскаго западнаго крыла на пространствѣ между Чжантаномъ и Ляояномъ не могъ встрѣтить значительныхъ затрудненій.

Тогда было бы возможно, взявши за основаніе Линшинпу, продвинуться до нижняго Шахэ. Это движеніе должно было бы побудить противника оттянуть свои главные резервы отъ праваго крыла и, быть можетъ, отойти за Янтай. Этимъ было бы пріобрѣтено господство надъ врагомъ, и онъ вынужденъ былъ бы искать рѣшенія битвы на томъ пунктѣ, который всего лучше благопріятствовалъ бы положенію противника.

Даже пораженіе русскаго восточнаго крыла, его отступленіе къ Хуну—на востокъ отъ Мукдена, отнюдь не могло уничтожить шансовъ происходившаго въ то время наступленія на западномъ крылѣ.

Событія показали намъ, какъ упорно держались русскія войска при отступленіи на высотахъ къ сѣверу отъ Хуна, особенно при Тагуванза (къ западу отъ Фушуна).

Схема 1 и 3. Отступающее восточное крыло нашло бы въ предмостномъ укрѣпленіи у Мукдена, позади Хунхэ (освобожденной отъ льда) и на высотахъ сѣвернаго берега рѣки, новый участокъ, на которомъ оно могло бы удержаться до-

статочно времени, чтобы дать возможность одержать побѣду западному крылу, занимавшему пространство между Мадьяпу и Матураномъ. Можно даже предположить, что побѣдоносный противникъ на восточномъ крылѣ и не могъ довести свои главныя силы до Хуна—къ востоку отъ Мукдена, не разбивши предварительно выдвинутыя впереди Хуна, къ юго-западу отъ Мукдена, непріятельскія силы.

Готовая про запасъ сильная группа войскъ на западномъ крылѣ арміи благопріятствовала бы одновременно рѣшительному натиску какъ на пространствѣ между Ляо и Хуномъ, такъ и на восточномъ берегу этого послѣдняго. Это отвѣчало бы также наиболѣе вѣроятнымъ направленіямъ натиска непріятельскихъ главныхъ силъ.

Задержка общаго резерва между Мукденомъ и Телиномъ была бы желательна до тѣхъ поръ (если приготовленія къ переходу въ наступленіе еще не были готовы), пока нужно было отражать непріятельскія нападенія въ какой-либо части фронта. Но разъ рѣшено было нападеніе собственнымъ правымъ крыломъ, резервы слѣдовало отодвинуть на дорогу Синминтинъ-Чжантанъ, чтобы они могли не теряя времени выступить въ бой, гдѣ бы онъ ни произошелъ.

2. Поведеніе японцевъ до 15-го февраля [1]).

Въ то время какъ русскіе скоро отказались отъ намѣренія искать рѣшенія по собственной иниціативѣ, японцы энергично добивались рѣшительнаго боя.

Каждый натискъ въ центрѣ долженъ былъ имѣть цѣлью прорывъ и потому былъ связанъ съ очень значительными потерями, хотя, быть можетъ, и не былъ выполнимъ; восточное крыло непріятеля было значительно удалено отъ Мандаринской дороги и защищалось годными къ оборонѣ участками непроходимой горной страны: быстрота и вѣрность даже обдуманнаго нападенія въ этомъ направленіи, казалось, были затруднены этимъ. Кромѣ того отодвинуть сильныя войска къ востоку—значило обнажить удобное для операцій пространство къ сѣверу отъ Ляояна.

Наоборотъ, движеніе уступомъ съ лѣваго крыла вдоль Хуна приводило прямо къ Мукдену и къ флангу непріятельскихъ укрѣпленій. Оно миновало тяжелый участокъ Шахэ и вторую оборонительную линію, устроенную около Хуна. Японцы имѣли право, судя по своимъ прежнимъ успѣхамъ, предполагать, что ихъ пѣхота, при ея манерѣ сражаться, можетъ съ большой увѣренностью выказать свои хорошія стороны, дѣйствуя на равнинѣ. Они не имѣли основанія опасаться полнаго пораженія при условіяхъ, въ одинаковой степени благопріятныхъ для обѣихъ сторонъ.

Въ концѣ концовъ надо было принять въ соображеніе, что рѣшительный успѣхъ на юго-западѣ отъ Мукдена мо-

---

[1]) Боевой приказъ японцевъ:

1, 2 и 4 арміи одинаково сильны (въ каждой 54 батальона); 2-я и 4-я также одинаково организованы (по 3 дивизіи и по 3 резервныхъ бригады); 3-я армія, генерала Ноги, имѣетъ 3 дивизіи и 1 резервную бригаду (всего 42 батальона). Въ общемъ резервѣ 1 дивизія и 3 резервн. бригады (30 батальоновъ). Приблизительно такого же состава и 5-я армія.

жетъ оттѣснить противника отъ Харбинской дороги къ востоку, а неудача—все же позволитъ воспользоваться при отступленіи дорогой на Ляоянъ-Мачжуанъ.

При такомъ значеніи лѣваго крыла, группировка японской арміи все же не вполнѣ ему соотвѣтствуетъ. Она закончила свое построеніе къ бою 15-го февраля, раздѣлившись на слѣдующія крупныя группы:

Одна четвертая часть всѣхъ войскъ (3-я армія и лѣвая половина 2-й арміи) стояла по линіи Сандепу-Тутайцзы-Анчжилюнъ, готовая къ нападенію на западное крыло противника.

Половина всѣхъ войскъ (остатокъ 2-й арміи, вся 4-я и вся 1-я арміи) на фронтѣ Лаботай-Каутулинскій перевалъ.

И одна четверть всѣхъ силъ приходилась почти поровну на 5-ю армію и на удержанные при Янтаѣ общіе резервы.

Замѣчательно, что японцы, не превосходя противника численностью, шли въ двойной обходъ и тѣмъ ослабляли имѣющее рѣшающее значеніе лѣвое крыло [1]). Успѣхъ, котораго могла достигнуть слабая 5-я армія (30.000 чел.) противъ удобно приспособленнаго къ оборонѣ восточнаго крыла противника, или же неудачу, въ случаѣ ихъ наступленія на Фушунъ, нельзя было цѣнить такъ высоко, чтобы изъ-за этого пренебрегать собственнымъ западнымъ крыломъ.

Гораздо вѣроятнѣе, что здѣсь является хорошо обдуманное намѣреніе ввести въ заблужденіе непріятеля. Если оно дѣйствительно было таково, то оно совершенно удалось японцамъ.

Они начали наступательныя операціи 5-й арміей уже 8-го февраля и какъ разъ на восточномъ крылѣ. 11-го здѣсь уже произошло первое сраженіе (Чжинхечжинъ-Цзындуйя). Одновременно послѣдовало усиленіе праваго крыла

---

[1]) Отношеніе боевыхъ силъ противниковъ было: подъ Седаномъ—154.000 чел. противъ 90.000 чел.; при Вертѣ—82.000 противъ 48.000.

1-й японской арміи. До сихъ поръ оно примыкало къ Ванфулинскому перевалу. Теперь появились новыя силы. Онѣ прибыли, быть можетъ и не безъ намѣренія, двумя колоннами: съ запада отъ Сянцзіанцзы (на Тайтцзы) и отъ Чжаухуанцзай и продвинулись за линію прежняго фронта далѣе къ Каутулинскому перевалу [1])

Таковы были событія, которыя, будучи искажены преувеличенными донесеніями, повели за собою усиленіе русскаго восточнаго крыла 1-мъ Сибирскимъ корпусомъ и 72-й пѣхотной дивизіей—всего 50 бат. (Смотри раньше: «Планъ на 11-е февраля»).

Намѣреніе японцевъ удержать вниманіе противника на восточномъ крылѣ было замѣтно также и въ послѣдующіе дни до 15-го февраля. 5-я японская армія въ это время продолжала свой маршъ такъ быстро, какъ только могла. Одна за другой присоединялись съ 12-го февраля все возраставшія части также и къ фронту 1-й и 4-й армій, принимая такимъ образомъ участіе въ постепенно разгоравшемся общемъ сраженіи къ западу отъ Каутулинскаго перевала.

Еще 14-го февраля 2-я армія оставалась безъ дѣла. Но къ тому времени, когда она 15-го также вступила въ артиллерійскій бой, 3-я японская армія, предназначенная для обхода, нетронутой достигла линіи Тутайцзы-Анчжилюнъ.

Только теперь положеніе выяснилось. Оно застигло врасплохъ [2]) далеко растянувшееся безъ резервовъ западное крыло. Сознательное наступленіе японцевъ на русское восточное крыло было основаніемъ этого огромнаго стратегическаго успѣха. Нельзя также упускать изъ виду, что

---

[1]) 2-я японская дивизія стояла раньше позади лѣваго крыла 1-й арміи.

[2]) Обходное движеніе арміи Ноги не ускользало отъ нашей главной квартиры съ самаго начала его. Разъѣзды наши не теряли соприкосновенія съ обходящимъ противникомъ ни на одну минуту, хотя генералъ Куропаткинъ къ этому времени, видимо, еще не составилъ себѣ окончательнаго плана ни относительно группировки 2-й своей арміи, ни относительно способа дѣйствій ея. Прим. перев.

японцы въ дальнѣйшемъ теченіи битвы удѣлили значительныя силы для продолженія наступленія на восточное крыло, но тактическое использованіе созданнаго приближеніемъ 3-й арміи благопріятнаго положенія было черезъ это существенно затруднено.

3. Планъ русскаго главнокомандующаго 15-го февраля.

Положеніе вещей къ 15 февраля требовало отъ русскаго полководца самаго энергичнаго рѣшенія, чтобы противодѣйствовать зарождающейся опасности на западѣ. Но въ этомъ направленіи какъ разъ всего труднѣе было предпринять какое-либо рѣшеніе, такъ какъ за 2-й арміей вовсе не было никакихъ резервовъ [1]).

Поэтому нечего было и думать выполнить перемѣну фронта при существующихъ условіяхъ [2]). Приходилось передвинуться на новую линію фронта посредствомъ отступленія. Вмѣстѣ съ этимъ надо было стремиться одновременно съ занятіемъ лежащаго на западѣ годнаго для обороны участка и къ сосредоточенію достаточнаго количества войскъ для контръ-атаки. Можно было полагать, что непріятель поведетъ наступленіе 16-го февраля обходомъ на Сыфантай-Чжантанъ и развернетъ здѣсь фронтъ арміи по меньшей мѣрѣ до дороги изъ Чжантана до Тамынтуна.

На участкѣ «Чжантанъ» можно было, конечно, встрѣтить противника значительными силами —болѣе 2-хъ корпусовъ; однако и Чжантанъ сталъ такимъ образомъ потеряннымъ пунктомъ и, какъ будетъ подробно изложено въ 5-й главѣ, былъ немедленно очищенъ. Сосредоточеніе и новая группировка большихъ силъ требуютъ однако вре-

---

[1]) Если не считать резерва, созданнаго изъ расформированнаго Ляохэйскаго отряда, Прим. перев.

[2]) Объ этомъ пока и не думали. Всѣ мѣры были направлены только къ тому, чтобы усилить войска на правомъ берегу р. Хунхэ (Св. стр. корп.), гдѣ противникъ угрожалъ обходомъ. 15-го къ вечеру правый флангъ дѣйствительно былъ усиленъ войсками общаго резерва, но 15-го же пришлось принимать мѣры къ созданію вновь этого резерва На образованіе этого послѣдняго генералъ Каульбарсъ приказалъ выдѣлить по одной бригадѣ изъ 8 и 10 корпусовъ, но оставилъ эти бригады на своихъ мѣстахъ. Прим. перев.

мени и должны быть окончены прежде, чѣмъ обнаружатся дѣйствія врага. По этимъ причинамъ было нецѣлесообразно слишкомъ далеко выдвигаться навстрѣчу непріятелю къ западу отъ Мукдена. Слѣдовало бы предпочесть безопасно собраться у ближайшаго оборонительнаго участка и спокойно занять его. Такимъ участкомъ являлась линія холмовъ къ западу отъ Мадьяпу—Салинпу и дальше къ сѣверу пересѣкая Пухэ. Еще проще было бы использованіе лежащей къ западу отъ Мукдена линіи укрѣпленій. Эта послѣдняя удалена отъ Мукдена въ среднемъ на 10 километровъ—достаточно далеко; длина ея фронта незначительна и потому могла бы быть занята приблизительно 2-мя армейскими корпусами. Она запираетъ весь участокъ между Хуномъ и дорогой въ Синминтинъ; а вмѣстѣ съ этимъ и всѣ возможные пути наступленія противника (въ этомъ раіонѣ). Выборъ этой линіи ускорялъ и облегчалъ въ концѣ концовъ созданіе резерва на сѣверномъ крылѣ новаго фронта.

Къ югу отъ Хуна получался теперь вытянувшійся фронтъ отъ Мадьяпу до изгиба Шахэ при Липшинпу.

Какія же силы могли быть собраны за линіей новаго западнаго фронта и приспособлены къ оборонѣ и отпору?

Прежде всего XVI-й армейскій корпусъ [1]). 25 пѣхотная дивизія этого корпуса могла занять лежащія противъ Салинпу укрѣпленія, бригада Биргера могла быть поставлена въ резервѣ у поворота Синминтинской дороги. Ея прежняя задача—развѣдки на пространствѣ близъ Синминтина естественно переходила бы къ болѣе крупнымъ кавалерійскимъ частямъ.

Вслѣдствіе того, что фронтъ былъ бы оттянутъ до линіи Мадьяпу—Линшинпу, сокращалось боевое протяженіе

---

[1]) Корпусъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ: 1 бригада составляла желѣзнодорожную охрану, 1 бригада, подъ начальствомъ ген. Биргера, съ 14 февраля выдвинута противъ Синминтина. Прочія войска въ предмостномъ укрѣпленіи къ югу отъ Мукдена. Но однако Синминтинская бригада могла быть притянута къ фронту позиціи.

3-й арміи на всю ширину фронта V-го Сибирскаго корпуса, расположеннаго къ западу отъ поворота Шахэ. Поэтому становилось возможнымъ располагать войсками одного корпуса 3-й арміи. Кромѣ того освободились войска и вслѣдствіе отхода 2-й арміи. Эта послѣдняя отступала по обоимъ берегамъ Хуна своими лѣвофланговыми корпусами. Свободный стрѣлковый корпусъ достигалъ вмѣстѣ съ «Западнымъ отрядомъ» южной части укрѣпленнаго западнаго фронта, VIII корпусъ доходилъ до линіи, идущей отъ Хуна повыше Тазудіапу къ Линшинпу. XVII корпусъ (3-ей арміи) образовывалъ дугу отъ Шахэ повыше Линшинпу къ Тазудіапу и замыкалъ этимъ линію фронта.

X корпусъ не вошелъ въ боевую линію и былъ бы поставленъ у вокзала желѣзной дороги въ Мукденѣ, въ видѣ резерва.

Приводимая ниже таблица показываетъ намъ новое распредѣленіе войскъ, а также и время, потребное для ихъ сосредоточенія.

Кавалерія, пулеметы и осадная артиллерія, составъ которыхъ не вполнѣ опредѣленъ, въ расчетъ не приняты.

Къ этимъ мѣропріятіямъ присоединяется еще фактически послѣдовавшее уже отозваніе I Сибирскаго армейскаго корпуса съ крайняго восточнаго фланга. Онъ прибылъ къ Мукдену раньше, чѣмъ можно было предположить по теоретическому вычисленію, — уже послѣ полудня 18-го февраля.

Одновременно съ этимъ отосланная на восточный флангъ 72-я пѣхотная дивизія въ дѣйствительности не была причислена къ силамъ, которыми можно было бы располагать для западнаго фронта.

Однако всѣ эти распоряженія для новой группировки войскъ теряютъ свою теоретическую обоснованность, когда примешь въ расчетъ силу тѣхъ полковъ и армейскихъ корпусовъ, которые фактически были направлены на усиленіе 2-й арміи на западномъ фронтѣ Линшинпу—Синминтинская дорога. (См. таблицы).

Группы войскъ.	Армейскіе корпуса.	Выступленіе.	Прибытіе.	Батальоновъ.	Полевыхъ батарей.	Протяженіе фронта.
Западная группа въ укрѣпленіяхъ къ западу отъ Мукдена.	25 пѣхотная дивизія.	15 февраля изъ предмостнаго укрѣпленія.	15 февраля.	16	6	10 километровъ.
	Западный отрядъ	Ночью 16 февраля отъ линіи Сыфантай-Чжантанъ.	Въ теченіе дня 17-го февраля.	8	2	
	Сводный стрѣл. корп.			24	9	
			Всего. . .	48	17	
Юго-западная группа.	V Шарм. кор.	16 февраля съ участка къ сѣверо-востоку отъ Чжантана.	Въ теченіе дня 17 февраля на фронтъ Линшинпу-Мадзяпу.	32	12	16 километровъ.
	XV Шарм. кор.	Мѣняетъ только фронтъ къ западу.		32	12	
			Всего. . .	64	24	
Частные резервы и общій резервъ.	V Сибирскій корпусъ.	17 февраля отъ Линшинпу.	18 февраля на сѣверо-западъ отъ Мукдена.	28	12	
	1 дивизія X армейскаго корпуса.	Отъ Татшуанхо. Ночью 16 февраля, въ качествѣ резерва, на укрѣпленіе западнаго фронта.	Въ теченіе 17 февраля на сѣверо-западъ или западъ отъ Мукдена.	28	14	
	Остатокъ X арм. корп.	16 февраля.				
	Бригада Биргера изъ XVI арм. корпуса.	15 февраля на пространствѣ къ востоку отъ Синминтина.	16 февраля на Пухэ—близъ Синминтинской дороги.	8	3	
				64	29	
Всего на западномъ фронтѣ. . .				176	70	

На западный фронтъ были дѣйствительно отправлены:

Числа.	Армейскіе корпуса.	Батальоновъ.	Полевыхъ батарей.
15 февраля.	25 пѣхотная дивизія	16	6
	I дивизія X арм. корп. (Шатиловъ)	16	—
16 февраля.	Сводная дивизія Де-Витта (XVII и I корпусовъ)	16	—
Ночью съ 16 на 17 февраля.	Западный отрядъ, Сводный стрѣлковый корпусъ, VIII арм. корпусъ	64	27
17 февраля.	Возвращенная отъ Синмингина бригада Биргера	8	3
Ночью съ 17 на 18 февраля.	Остатокъ X арм. корпуса . .	12	14
20 февраля.	Сводный полкъ изъ IV Сибирскаго корпуса	4	—
	Къ этому, съ перемѣной фронта V Сибирскаго корпуса, нужно прибавить остатокъ XVII арм. корпуса	48	24
	Всего . . .	184	74
Къ этому еще I Сибирскій арм. корп.			

Почти точное совпаденіе конечныхъ цыфръ на обѣихъ таблицахъ—случайность. Вторая таблица была составлена только для контроля предшествующаго расчета и дала неожиданно близкое совпаденіе обоихъ результатовъ [1]).

Отсюда ясно вытекаетъ что способность русской арміи къ наступленію, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ количества имѣвшихся въ распоряженіи силъ, отнюдь еще не была парализована, когда выяснился обходъ западнаго крыла къ 15-му Февраля.

Необходимо было смѣлое рѣшеніе: тотчасъ же бросить слабый фронтъ 2-й арміи, образовавъ этой арміей новый боевой фронтъ.

Для того, чтобы снова перейти въ наступленіе, а равно и для поддержки стоящихъ въ первой линіи корпусовъ, можно было къ 18-му февраля собрать около 100 батальоновъ.

Въ теченіе времени до 16-го февраля русскія войска успѣли занять слѣдующій фронтъ: Линшинпу—Мадьяпу—Западныя укрѣпленія.

---

[1]) Въ дополненіе необходимо упомянуть о послѣдовавшемъ позже усиленіи западнаго фронта однимъ полкомъ I-го армейскаго корпуса и четырьмя, прибывшими по желѣзной дорогѣ, стрѣлковыми батальонами.

II. Ходъ битвы.

4. Японская 2-я и 3-я арміи съ 15-го по 18-е февраля.

Схема 4 и 5. Наступленіе 3-й японской арміи до 15-го февраля представляется въ видѣ постепеннаго движенія впередъ лѣвымъ флангомъ. Она въ одинаковой степени готова атаковать войска противника, которыя идутъ ей навстрѣчу въ равнинѣ между Ляо и Хуномъ, или же развернуть фронтъ въ полъоборота направо, чтобы обойти непріятельскій флангъ. Когда ея внутренній флангъ 15-го февраля сошелся, наконецъ, съ фланговой группой противника у Сыфантая, столкновеніе стало вполнѣ возможнымъ. На самомъ дѣлѣ, 16-го февраля 3-я армія производила одновременное передвиженіе къ своему правому флангу. Армія покинула длинную линію фронта между Хуномъ и Ляо. Она стала одной дивизіей у Садіензы и къ западу отъ Сыфантая; остальная же часть ея за серединою. Пока такая группировка выполнялась, лѣвое крыло сосѣдней арміи (2-ой) сражалось за обладаніе русскими позиціями на участкѣ «Чжантанъ». Замѣчательно при этомъ, что 3-я армія не вмѣшалась въ битву, чтобы помочь 2-й арміи и добиться частичнаго успѣха надъ растянутымъ расположеніемъ противника. Положеніе этого послѣдняго естественно должно было побудить ихъ къ обходному движенію, какъ только сдѣлалось извѣстнымъ японцамъ, но какъ сейчасъ будетъ пояснено, сосредоточеніе 3-й арміи противъ фланга и тыла 2-й русской арміи имѣло также свои невыгодныя стороны. Надо принять во вниманіе, что японцы не имѣли вполнѣ

опредѣленныхъ извѣстій относительно положенія русскаго западнаго крыла. Иначе этому крылу едва ли удалось бы избѣгнуть энергическаго нападенія 16-го февраля послѣ полудня.

Причины, препятствовавшія занятію 3-й японской арміей пространства у Сыфантая и сѣвернѣе, заключаются прежде всего въ той роли, для которой эта армія предназначалась въ общемъ планѣ японцевъ. Цѣль ея дѣйствій —раіонъ Мукдена, почему и явилось нежелательнымъ, чтобы она уже при самомъ началѣ сраженія уклонилась отъ своего настоящаго направленія. По мѣрѣ того, какъ она приближалась къ фронту сосѣдней арміи, ей становилось все труднѣе отдѣлиться отъ нея для выполненія своей чрезвычайно важной задачи.

Кромѣ сказаннаго, вторая причина пассивности 3-й арміи 16-го февраля заключается вѣроятно въ томъ, что японцы вообще хотѣли избѣжать серьезнаго боя за русскія позиціи на участкѣ Чжантанъ.

За это говоритъ также и тотъ фактъ, что правая половина 2-й японской арміи не приняла участія въ бою 16-го февраля въ смыслѣ поддержки 8-й и 5-й дивизій [1]), а также и то, что эти дивизіи въ теченіе цѣлаго дня не предпринимали рѣшительнаго нападенія. Такимъ образомъ кажется, что отступленіе русскаго западнаго крыла должно было быть вынуждено не крупными потерями въ бою, а скорѣе энергичнымъ движеніемъ впередъ 3-й японской арміи по направленію къ Мукдену.

Расположеніе этой арміи 16-го февраля благопріятствовало въ равной мѣрѣ какъ прорыву черезъ широко растянутый фронтъ къ Мукдену, такъ и захвату Сыфантайскаго участка. Отъ необходимости послѣдняго японцы были избавлены добровольнымъ отступленіемъ 2-й русской арміи въ ночь на 17-е февраля.

---

[1]) 8-я дивизія стояла къ западу отъ Хогеутая, 9-я дивизія между Хогеутаемъ и Сандепу.

Японцы естественно могли теперь предполагать, что отступившіе къ Хуну армейскіе корпуса въ соединеніи съ находящимися приблизительно у Мукдена резервами возстановятъ вновь линію западнаго фронта. Ослабленіе южнаго фронта въ пользу сосредоточившихся къ западу отъ Мукдена силъ было также вѣроятно. Однако, совершенно воспрепятствовать этому нападеніемъ центральной японской арміи было невозможно.

Первыми войсками, наступавшими противъ непріятельскаго западнаго фронта была естественно армія генерала Ноги. Она достигла уже 17-го февраля, дѣлая переходы по 35 километровъ, Салинпу. Это быстрое движеніе впередъ могло имѣть боевое значеніе въ двухъ направленіяхъ: прежде всего оно угрожало непосредственно Мукдену, и, нѣтъ сомнѣнія, генералъ Ноги хотѣлъ энергичнымъ наступленіемъ къ Мукдену добиться успѣха.

Одновременно съ этимъ также оставленіе значительныхъ русскихъ силъ еще вечеромъ 16-го февраля на линіи Чжантанъ—Сыфантай позволяло надѣяться, что быть можетъ удастся напасть и на неукрѣпленныя позиціи новаго западнаго фронта непріятеля.

Самоувѣренность командующаго арміей должна была еще усилиться и вслѣдствіе удачнаго отпора тѣхъ попытокъ къ наступленію, на Салинпу, которыя произвели двѣ русскія дивизіи, наскоро подведенныя изъ западныхъ укрѣпленій 17-го и 18-го февраля.

Слабое упорство этихъ дивизій и недостатокъ непріятельскихъ войскъ на сѣверномъ флангѣ 3-й арміи должны были особенно послужить пищей обширнымъ планамъ. А что генералъ Ноги имѣлъ таковые, подтверждаетъ приказъ японскаго главнокомандующаго отъ 19-го февраля. Онъ пріостановилъ нападеніе, которое генералъ Ноги хотѣлъ произвести въ ночь на 20-е на укрѣпленный западный фронтъ, и приказалъ прежде всего усилить предназначавшійся въ обходъ флангъ арміи, для рѣшительнаго движенія впередъ.

Самое движеніе впередъ 3-й арміи въ дальнѣйшемъ было соображено такъ, чтобы ускорить отступленіе русскаго западнаго крыла, и давленіе въ этомъ направленіи казалось весьма желательнымъ.

Для японцевъ было очень важно заставить непріятельскій флангъ попятиться назадъ и вмѣстѣ вынудить противника перемѣнить фронтъ на западъ. 2-я армія ихъ могла тогда, имѣя точкой опоры правое крыло, сдѣлать захожденіе вправо. При этомъ протяженіе фронта въ 35 километровъ—отъ изгиба Шахэ до Тутайцзы уменьшалось до 12-ти километровъ, Линшинпу — Айдьяпу на Хунѣ. Тогда становилось возможнымъ, чтобы большая часть 2-й арміи перешла на сѣверный берегъ Хуна, для подкрѣпленія атакующаго лѣваго крыла.

Дальнѣйшее отступленіе 2-й русской арміи было необходимо, чтобы освободить японскому резерву (30 баталіоновъ), который стоялъ у Янтая на Мандаринскай дорогѣ, путь—примѣрно черезъ Айдьяпу, въ полосу наступательныхъ операцій 3-й арміи.

5. Отступленіе 2-й русской арміи на новыя позиціи западнаго фронта 17—18 февраля.

Схема 4. Русская 2-я армія 15-го февраля окончательно убѣдилась, что грозитъ серьезная опасность ея правому флангу; казалось, не исключена была и возможность обхода, ясно обозначившагося на слѣдующій же день. Бой на два фронта застигъ ее, какъ уже упоминалось раньше, въ неблагопріятномъ положеніи. Однако, должна ли она была все-таки принять его въ интересахъ всего дѣла?

Предварительнымъ удержаніемъ участка Чжантанъ, 2-я армія могла воспрепятствовать движенію впередъ стоявшаго противъ ея фронта противника, а также повліять замедляющимъ образомъ на движеніе обходнаго японскаго крыла.

Дѣйствительно, 16-го февраля произошло упомянутое въ предыдущей главѣ столкновеніе 3-й японской арміи съ ея правымъ крыломъ. Эта мѣра предосторожности на участкѣ Чжантанъ замедлила на одинъ день движеніе впередъ арміи генерала Ноги. А между тѣмъ его армія могла бы столь же быстро достигнуть участка Салинпу изъ мѣста своего расположенія 15-го февраля, какъ и изъ того, которое она занимала 16-го февраля.

Фактическое промедленіе японской обходной арміи дало русскимъ нѣсколько болѣе продолжительный срокъ для устройства новаго западнаго фронта. Но это и единственная польза, какую могло принести серьезное сраженіе, на которое рискнули при Чжантанѣ.

Этотъ результатъ сраженія при Чжантанѣ не парализовалъ однако сильной опасности за флангъ и путь отступленія. Промедленіе могло сдѣлать даже совсѣмъ невыполнимымъ отступленіе на сѣверный берегъ Хуна. За немедленное отступленіе 2-й русской арміи говоритъ также и быстрота, съ какою западный фронтъ могъ быть подкрѣ-

пленъ главнымм силами XVI-го армейскаго корпуса и V-мъ Сибирскимъ корпусомъ (въ теченіе 12 часовъ). Но для этого подкрѣпленія не требовалось сраженія, замедляющаго движеніе врага впередъ. Жидкій фронтъ V-го Сибирскаго корпуса могъ быть заполненъ XVII-мъ армейскимъ корпусомъ, пока совершалось отступленіе 2-й арміи.

Быстрымъ передвиженіемъ нѣкоторыхъ, безусловно необходимыхъ на своихъ мѣстахъ, частей войскъ, можно было обезпечить занятіе западнаго фронта. Оно прикрывало бы Мукденъ противъ японской обходной колонны, которая уже 16-го февраля могла столкнуться съ войсками западнаго фронта, если бы генералъ Ноги задержался у Чжантана [1]).

Главную часть западнаго фронта должна была тогда составить сама 2-я армія, не понесшая передъ тѣмъ даже и моральныхъ пораженій. Также и пополненіе новаго западнаго фронта способными къ наступленію армейскими резервами должно было убѣдить въ необходимости немедленнаго очищенія участка у Чжантана. Прежде же чѣмъ стоящія тамъ войсковыя части могли достигнуть линіи Цайенза-Татшуанхо, нельзя было отвести X-й армейскій корпусъ къ сѣверо-западу отъ Мукдена.

Всѣ эти соображенія говорили за отступленіе 2-й русской арміи, начавшееся еще вечеромъ 15-го февраля.

Фактически оно состоялось только въ ночь на 16-е февраля. И это вполнѣ понятно, если принять въ расчетъ время, потребное для оцѣнки извѣстій, на обсужденіе и принятіе столь важнаго рѣшенія, равно какъ и для изготовленія и разсылки диспозицій. Всѣ эти внутреннія обстоятельства можетъ быть и отсрочили приведеніе въ исполненіе отступленія до утра 16-го февраля. Теперь же кажется, что дѣйствительное выполненіе его должно было послѣдовать подъ покровомъ слѣдующей ночи.

Это промедленіе имѣло послѣдствіемъ то, что стоящія при Сыфантаѣ войска только съ трудомъ избавились

---

[1]) Кромѣ того уже 14-го февраля было донесеніе о прибытіи непріятельскихъ войскъ въ Синминтинъ.

отъ энергическихъ дѣйствій той японской дивизіи [1]), которая окружила русскія позиціи 16-го февраля.

Во время дальнѣйшаго отступленія обращаетъ на себя вниманіе успѣшная дѣятельность русскихъ арьергардовъ, которые 17-го февраля отдѣлили главныя силы обѣихъ сторонъ на 15 километровъ. Наступленіе внутреннихъ фланговъ 2-й и 3-й японскихъ армій пріостановилось въ этотъ день уже къ востоку отъ линіи Чжантанъ-Цайенза.

16-го и 17-го февраля русскіе командующіе стоятъ передъ весьма трудно выполнимой диллемой: съ одной стороны—необходимо отбросить врага посредствомъ отдѣльныхъ отрядовъ и арьергардовъ, съ другой—ускорить отступленіе, въ интересахъ быстрой новой группировки для обороны и перехода затѣмъ въ наступленіе [2]). Современныя достовѣрныя вполнѣ свѣдѣнія по этому вопросу даютъ возможность основательнаго обсужденія этихъ тактическихъ событій.

---

[1]) 3-й арміи.

[2]) Относительно перехода въ наступленіе, здѣсь необходимо отмѣтить, что 18-го февраля рано утромъ генералъ Лауницъ, временно командовавшій 2-й арміей, сообщилъ генералу Каульбарсу, оборонявшему западный фронтъ, что главнокомандующій собираетъ большія силы у Мукдена, чтобы ими перейти въ наступленіе, съ цѣлью окончательнаго уничтоженія противника; почему, для выполненія этой цѣли, просилъ генерала Каульбарса развѣдать о противникѣ, а ко времени прибытія главнокомандующаго подготовить соображенія о разгромѣ непріятеля. Кромѣ этого, о предполагаемомъ переходѣ въ наступленіе противъ обходящихъ нашъ правый флангъ японцевъ, генералъ Каульбарсъ 18-го февраля днемъ получилъ указанія и непосредственно отъ главнокомандующаго, который рекомендовалъ воздерживаться отъ частичнаго перехода войскъ въ наступленіе. Прим. перев.

6. 19-е февраля у японцевъ.

Схема 5. Оттѣснивъ 2-ю русскую армію, японцы рѣшили добиться тактическаго успѣха противъ западнаго фронта непріятеля и тѣмъ самымъ довести уже нѣсколько дней продолжающійся бой до рѣшительныхъ результатовъ.

Успѣхъ этотъ достигался: стратегически—занятіемъ раіона желѣзной дороги къ сѣверу отъ Мукдена, а тактически — атакою сѣвернаго крыла укрѣпленнаго западнаго фронта.

Предполагалось, что правое крыло расположенныхъ къ западу отъ Мукдена силъ, во всякомъ случаѣ, было къ сѣверу отъ Синминтинской дороги. Поэтому приходилось дѣлить собственныя войска, предназначенныя для наступленія, по линіи фронта противника и съ одною группой двигаться черезъ Синминтинскую дорогу къ сѣверу.

Когда же 19-го февраля выяснилось, что 3-й арміи недостаточно для того, чтобы одержать рѣшительный успѣхъ на западномъ фронтѣ Мукдена, пришлось значительно подкрѣпить эту армію.

Для этой цѣли можно было располагать:

Лѣвой половиной 2-й арміи;

Общими резервами арміи; и кромѣ того еще резервными бригадами 4-й арміи, на долю которыхъ, въ виду обезпеченія укрѣпленіями непріятельскихъ позицій, едва ли выпадала сколько нибудь рѣшающая роль.

Въ общемъ получалось приблизительно 120,000 человѣкъ пѣхоты, болѣе 40 эскадроновъ и сообразно съ этимъ артиллеріи [1]).

---

[1]) Изъ 3-й арміи: 9, 7 и 1 дивизіи, 1 рез. бригада, 1 кав. дивизія.
Изъ 2-й арміи: 8 и 5 дивизіи.
„ 4-й арміи: 18 батальоновъ войсковыхъ резервовъ.

Припомнимъ, что, по приведеннымъ нѣсколько раньше расчетамъ, русскіе могли имѣть сѣвернѣе Хуна приблизительно 114,000 человѣкъ пѣхоты, 60 эскадроновъ и 70 полевыхъ батарей. 1-й Сибирскій корпусъ не принимался при этомъ въ расчетъ.

Такимъ образомъ военноначальники обѣихъ сторонъ могли выставить и пустить въ дѣло для рѣшающаго боя приблизительно равныя силы.

Теперь является главный вопросъ, какъ слѣдовало сгруппировать японскія силы для производства рѣшительнаго наступленія. Для рѣшенія этого вопроса имѣются слѣдующія данныя:

Силы противника на западномъ фронтѣ Мукдена еще 18-го февраля были незначительны, потому что иначе его попытки продвинуться впередъ къ Салинпу, упомянутыя въ 4-й главѣ, производились бы съ достаточными для этого силами.

Его попытки продвинуться впередъ являются скорѣе доказательствомъ того, что онъ еще 18-го февраля опасался японскаго обхода.

Во всякомъ случаѣ подкрѣпленія русскаго западнаго фронта могли быть уже 19-го на мѣстѣ, и потому являлось необходимымъ предупредить прорывъ непріятеля на участкѣ Салинпу-Хунхэ, притянувъ 2-ю армію. Эта армія, правда или нѣтъ — точно не извѣстно, лишь вечеромъ 18-го февраля дошла до линіи Линшинпу-Айдьяпу (приблизительно). Она могла поэтому 19-го поутру начать передвиженіе своихъ силъ влѣво, на помощь 3-й арміи. Внутренніе фланги обѣихъ сосѣднихъ армій къ этому времени по всѣмъ вѣроятіямъ были уже въ состояніи помѣшать непріятельскому отступленію съ боемъ вдоль Хуна.

Достиженіе 2-й японской арміей линіи Линшинпу-Айдьяпу открываетъ также общему резерву дорогу, по которой онъ долженъ слѣдовать, чтобы слѣдить за ходомъ событій.

Можно думать, что сомнѣвались еще и 18-го февраля вечеромъ, подавать ли главные резервы къ обходящему

флангу. Впрочемъ было рѣшено, что ихъ нужно было съ своихъ мѣстъ позади укрѣпленной линіи Шахэ продвинуть по крайней мѣрѣ до Хуна. Оттуда уже можно было, смотря по нуждѣ, присоединить къ внутреннимъ флангамъ обѣихъ армій или направить къ лѣвому флангу всей группы войскъ, идущихъ въ обходъ.

Начавшееся передвиженіе главнаго резерва и приданнаго къ нему армейскаго резерва 4-й арміи является такимъ образомъ первымъ распоряженіемъ, которое было сдѣлано послѣ того, какъ фронтъ дошелъ до линіи Линшинпу-Айдьяпу.

Такова была обстановка къ 18-му февраля. 19-го же получились дополнительныя извѣстія, которыя устранили послѣднія сомнѣнія и выяснили, что необходимо выставить значительныя силы для овладѣнія пространствомъ между Синминтинской и желѣзной дорогой къ сѣверу отъ Мукдена.

Быстрота, съ которой фактически были передвинуты главные резервы, позволяетъ думать, что здѣсь былъ примѣненъ усиленный маршъ отъ Мандаринской дороги на Янтай, мостъ черезъ Шахэ, черезъ Татшуанхо-Пайцзытай и Салинпу на Синминтинскую дорогу. Этотъ переходъ, ровно въ 60 километровъ, могъ быть выполненъ къ вечеру 20-го февраля.

Въ основу его была положена идея, повозможности безостановочно, руководясь событіями на западномъ фронтѣ, достигнуть прежде всего Синминтинской дороги, а оттуда уже, посредствомъ далекаго обхода, по заранѣе принятому въ расчетъ направленію черезъ Тавитунъ—на Мандаринскую дорогу. Рѣшительные результаты могли тогда сказаться къ 21 или 22-му февраля при условіи, что маршъ совершится безъ помѣхи со стороны противника.

Это направленіе резервовъ обѣщало успѣхъ, если бы 3-я армія и сѣверное крыло 2-й включительно до 20-го февраля продержались противъ западнаго фронта и цѣлымъ рядомъ требующихъ громадныхъ жертвъ атакъ удержали значительныя русскія силы въ ихъ западныхъ укрѣпленіяхъ.

Такъ и случилось съ соединеніемъ въ одну группу половины 2-й арміи съ 3-й арміей.

Эта внушительная масса представляла изъ себя силу въ 70,000 человѣкъ и поэтому могла обезпечить движеніе резерва какъ противъ русскихъ укрѣпленныхъ позицій, такъ и къ сѣверу. Она расчленялась въ общемъ на двѣ группы: первая, которая направлялась къ западнымъ укрѣпленіямъ, и вторая—сильный фланговый резервъ, приблизительно на участкѣ Пухэ, за Синмингинской дорогою. Послѣдняя группа обязана была противостоять попыткамъ обхода со стороны непріятеля и заботиться объ удержаніи участка на упомянутой дорогѣ вплоть до прибытія общаго резерва. Она въ нѣкоторомъ родѣ является авангардомъ. Подходъ же общаго резерва долженъ былъ послѣдовать по меньшей мѣрѣ двумя колоннами, если бы только это допускали направленіе и состояніе путей сообщенія. Этимъ не только ускорялся и облегчался маршъ, но и достигалась возможность для войскъ наступающихъ въ этомъ направленіи оказать сильнымъ фронтомъ сопротивленіе, если бы встрѣтили мощный отпоръ врага со стороны Синмингинской дороги. Если общій резервъ будетъ такимъ образомъ продвигаться впередъ въ полной сравнительно готовности къ бою, то войска, занимающія Синмингинскую дорогу, могутъ уклониться, въ случаѣ мощнаго натиска врага, также въ западномъ направленіи и тогда дѣйствовать все-таки въ качествѣ весьма полезной фланговой группы общаго резерва.

Такимъ образомъ обѣ большія группы должны взаимно пополнять одна другую.

Положеніе фланга русскихъ войскъ разумѣется очень интересно для нападающей стороны. Но и не болѣе. Какъ и всегда починъ на сторонѣ непріятеля: достиженіе Мандаринской дороги, смотря по нуждѣ, на участкѣ близъ Тавы или у Пухэ если послѣдуетъ съ достаточной силой, сломитъ сопротивленіе западнаго фронта и рѣшительное наступленіе. Этотъ участокъ служитъ такимъ образомъ главнымъ предметомъ дѣйствій. Какое оказать

противодѣйствіе непріятелю, который хотѣлъ бы помѣшать занятію этого участка, выяснится немедленно съ проходомъ Синминтинской дороги.

Ясно, что при расчетѣ, какъ примѣнить общій резервъ, необходимо было обратить главное вниманіе на вышеуказанный участокъ (близъ Тавы или Пухэ).

7. Обходное движеніе японскаго лѣваго фланга противъ русскаго западнаго фронта 19—22 февраля.

Схема 5 и 6. Лѣвое крыло 3-й японской арміи стояло вечеромъ 18-го февраля на Пухэ, приблизительно въ 5-ти километрахъ къ сѣверу отъ Салинпу. Такое положеніе является причиною стремленій японцевъ обойти сѣверное крыло непріятеля. Поэтому, дальнѣйшимъ расширеніемъ раіона 3-й арміи, прежде всего потребовалось содѣйствіе, такъ какъ лѣвое ея крыло 19-го февраля хотя и протянулось уже черезъ Пухэ на Синминтинскую дорогу, все-таки наткнулось на непріятельскій фронтъ [1]).

Тогда японцы очень быстро притянули свой общій резервъ (30 батальоновъ) отъ Янтая черезъ Тадузампу-Тавангаппу на участокъ Салинпу. При этомъ однако, подводя свои резервы, они соблюдали своеобразную сдержанность. Для того, чтобы фронтомъ своимъ имѣть возможность охватить непріятельскій флангъ, они ночью вывели изъ фронта дивизіи войска, стоявшія непосредственно передъ противникомъ въ боевой линіи, передвинули ихъ въ тылу —къ сѣверу, на разстояніе 15 километровъ отъ прежняго ихъ расположенія, и снова ввели ихъ въ боевую линію.

Естественно, что стоявшіе по сосѣдству отряды для связи расширили свой боевой фронтъ для того, чтобы прикрыть образовавшійся въ линіи фронта прорывъ. Однако такой способъ дѣйствія очень опасенъ и совершенно непримѣнимъ противъ энергичнаго противника. Онъ носитъ на себѣ также характеръ извѣстной зависимости отъ способа дѣйствій непріятеля.

Японцамъ при передвиженіи ихъ дивизій сильно благопріятствовало счастье. Они шли впередъ въ ранніе

---

[1]) 19-го февраля войска генерала Каульбарса на западномъ отъ Мукдена участкѣ въ наступленіе не переходили, ограничиваясь только отраженіемъ японскихъ атакъ. Прим. перев.

утренніе часы 21-го февраля прямо съ безумной отвагой;—изъ трехъ, стоящихъ другъ подлѣ друга, дивизій 3-й арміи, одновременно передвигались самая сѣверная на наружный флангъ, а самая южная на мѣсто сѣверной. Стояла на мѣстѣ только средняя, расширяя свое боевое протяженіе.

Когда же 21-го февраля послѣдовала (смѣло) задуманная русская контръ-атака, то пространство на Синмингинской дорогѣ не было занято ни прежде на ней стоявшей, ни отправленной туда дивизіей, и еще нужно выяснить, почему движеніе русскихъ впередъ все-таки остановилось какъ разъ на дорогѣ.

Продвигаясь только что описаннымъ способомъ вдоль русскаго фронта, японцы своимъ движеніемъ впередъ достигаютъ 21-го февраля огромнаго успѣха, такъ какъ они фактически выигрываютъ внѣшній русскій флангъ.

Двѣ трети всѣхъ сражающихся на сѣверномъ берегу Хуна войскъ (60 батальоновъ) были предназначены для образованія обходной группы войскъ на Синмингинской дорогѣ и къ сѣверу отъ нея.

На этомъ то основаніи и послѣдовало 22 го февраля (со стороны русскихъ) то движеніе впередъ, въ юго-восточномъ направленіи, отъ котораго японцы, въ силу своей далеко захватывающей группировки, могли ожидать рѣшительныхъ результатовъ.

Они встрѣтили однако значительныя, какъ теперь выясняется—приблизительно равныя имъ, силы. Они могли конечно оттѣснить стоявшаго противъ нихъ непріятеля; но до желѣзной и Мандаринской дорогъ они не дошли. Такимъ образомъ не исполнились возлагаемыя на 22-е февраля ожиданія. Обходное крыло оказалось черезчуръ слабо, и можно сказать безъ преувеличенія, что одновременно съ этимъ японцы лишились шансовъ отрѣзать русское отступленіе на Телинъ, какъ они разсчитывали. Вмѣстѣ съ этимъ обстоятельства на другой день уже измѣнились.

Въ ночь на 23-е была очищена линія на Шахэ, и взятыя съ нея части войскъ постоянно укрѣпляли русскій

западный фронтъ такъ, что онъ противостоялъ всѣмъ атакамъ японскаго сѣвернаго крыла вплоть до 25-го февраля.

Въ этомъ и кроется неудача, въ сравненіи съ величиной того результата, котораго можно было бы достигнуть.

Причины этой неудачи можно искать въ недостаточности соединенныхъ японскихъ силъ къ западу и сѣверо-западу отъ Мукдена. Ихъ правда хватило, чтобы развернуться длиннымъ, далеко захватывающимъ фронтомъ; но зато самый крайній флангъ былъ слишкомъ тонокъ.

Важную роль пріобрѣтало сліяніе всей 3-й арміи вмѣстѣ съ общими резервами [1]) и, если возможно, также и съ частью армейскаго резерва 4-й арміи—на пространствѣ къ сѣверо-западу отъ Мукдена.

Въ моментъ, избранный для атаки, передвиженіе резервовъ должно было быть закончено, чтобы рѣшительный натискъ произошелъ при одновременномъ использованіи всѣхъ соединенныхъ силъ.

---

[1]) Изъ 30 батальоновъ—12 стали передъ центромъ западнаго фронта, 18 позади обходящей 3-й арміи.

8. Движеніе на Салинпу 17, 18 и 19-го февраля на сторонѣ русскихъ.

Схема 4 и 5.

Русскій главнокомандующій рѣшился 15-го февраля направить одну дивизію X-го армейскаго корпуса на вновь образующійся западный фронтъ у Мукдена. Эта дивизія уже принимала участіе 17-го февраля въ произведенномъ на Салинпу нападеніи. Аналогично съ этимъ дивизія, взятая изъ XVII-го армейскаго корпуса, могла также быть употребленной въ дѣло въ тотъ же день на западныхъ укрѣпленіяхъ [1]). Другими словами: 25 пѣхотная дивизія (изъ предмостнаго укрѣпленія), бригада Биргера и одинъ армейскій корпусъ южнаго фронта, то есть сила, приблизительно равная японской 3-й арміи, могли 17-го февраля быть готовыми къ дѣйствію на западъ отъ Мукдена.

Этихъ силъ надо считать недостаточнымъ для успѣшнаго контръ-наступленія, но они образуютъ кадръ, въ который могли бы влиться позже прибывающія подкрѣпленія. Тѣмъ временемъ передвиженіе возможно сильной группы —напр. бригады Биргера и одной дивизіи—на Синминтинскую дорогу, могло бы подготовить контръ-наступленіе и сильно тревожить непріятельскую армію производившую развѣдки для обхода.

Русскимъ могло быть неизвѣстно, что генералъ Ноги привелъ 17-го февраля только $2^1/_2$ дивизіи своей арміи на участокъ близъ Салинпу. Нечего слѣдовательно и говорить о нападеніи на эти силы. Но если бы такое движеніе впередъ все-таки послѣдовало,—а, какъ мы знаемъ, дѣйствительно двѣ дивизіи 17-го февраля выступили изъ укрѣпленій, съ цѣлью контръ-наступленія,—то эти наступающія войска должны были бы быть сильны насколько только возможно.

---

[1]) Она была фактически составлена 16-го февраля, 18-го же попала на Синминтинскую дорогу.

Получается такимъ образомъ извѣстное противорѣчіе между нерѣшительнымъ передвиженіемъ отдѣльныхъ частей арміи съ южнаго на западный фронтъ, съ одной стороны, и требовавшей крупныхъ жертвъ задачею, которая предписывалась этимъ частямъ войскъ приказами 17-го и 18-го февраля о наступленіи къ Салинпу.

Тѣ силы, которыми пользовались 16-го и 17-го февраля на западномъ фронтѣ, могли теперь служить лишь гарнизономъ на западныхъ укрѣпленіяхъ. Дѣйствія внѣ укрѣпленій возможны развѣ только при поддержкѣ вернувшейся 18-го февраля отъ Синминтина бригады Биргера. Этой бригадѣ не удалось утвердиться на Синминтинской дорогѣ (нѣсколько западнѣе Пухэ). Посылка другой бригады (изъ 25-й дивизіи) могла способствовать удержанію до 19-го февраля этого, для позднѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій весьма цѣннаго участка, и дороги у Пухэ. Къ этому же дню всѣ (уже упомянутые въ 3-й главѣ) резервы были бы на мѣстѣ, и тогда можно было бы попытаться соединенными силами перейти въ контръ-наступленіе. Предпринятое 17-го февраля съ недостаточными силами нападеніе является скорѣе результатомъ моральнаго впечатлѣнія, которое произвело быстрое движеніе впередъ японскаго крыла. Думали также, что только опередившая другихъ группа могла продвинуться до Салинпу, такъ какъ фронтъ непріятельской арміи находился 16-го февраля на 35 километровъ дальше. Повтореніе фронтальнаго натиска съ тѣми же силами 18-го февраля не могло разсчитывать на тактическій успѣхъ. Однако отступающія по берегу Хуна главныя силы стояли вечеромъ 17-го февраля прямо къ востоку отъ Айдьяпу, значитъ на ровной высотѣ съ непріятельскими войсками у Салинпу. Такимъ образомъ стычка съ послѣдними была, быть можетъ, предпринята въ интересахъ отступающей 2-й арміи.

Наступленіе на Салинпу должно было послѣдовать только соединенными силами, и потому собственно не раньше 19-го февраля. Отъ принципа собиранія силъ передъ ударомъ можетъ освободить лишь умѣнье быстро восполь-

зоваться неожиданно представляющимся благопріятнымъ случаемъ. Такой случай, конечно, представился бы, когда 25-я дивизія, бригада Биргера и уже изъятый съ южнаго фронта армейскій корпусъ (V-й Сибирскій) 17-го февраля одновременно подошли бы къ участку Салинпу. На это наступленіе имѣли нѣкоторое право, потому что оно было бы произведено всѣми силами, которыя только и возможно было вообще собрать до 17-го февраля.

Русскіе вступили бы въ этомъ случаѣ въ бой, имѣя плюсъ въ 10,000 человѣкъ, но ихъ численное превосходство въ отношеніи 4 къ 3, во всякомъ случаѣ не являлось ручательствомъ за успѣхъ наступательнаго сраженія. Однако, если бы было предположено сильное подкрѣпленіе западнаго фронта, 18-го февраля при наступленіи на Салинпу могъ бы оказать содѣйствіе также и X-й армейскій корпусъ. Это подкрѣпленіе нашло бы себѣ лучшее примѣненіе въ отрядѣ, предназначенномъ для наступленія противъ сѣвернаго крыла противника.

Но южное крыло 3-й японской арміи, благодаря своей собственной группировкѣ, а также и тому обстоятельству, что примыкало ко 2-й арміи, имѣло такую вѣрную опору, что русская атака въ этомъ направленіи не имѣла никакихъ шансовъ на успѣхъ, и результаты, какихъ русскіе добились 18-го февраля, остались безъ перемѣны 19-го лишь благодаря прибытію I Сибирскаго армейскаго корпуса.

Здѣсь наиболѣе умѣстно будетъ указать на то, какъ бы выгодно было японцамъ, если бы они съ самаго начала свой общій резервъ назначили на рѣшающее судьбу боя лѣвое крыло. Тогда и принятая въ соображеніе въ концѣ этой главы контръ-атака русскихъ 19-го февраля едва ли бы могла отбросить въ такомъ случаѣ армію, численность которой доходила до 75,000 человѣкъ.

Правда, чтобы добиться рѣшительнаго успѣха 19-го февраля, послѣ прибытія I Сибирскаго армейскаго корпуса къ Мукдену (вечеромъ 18-го февраля), были собраны всѣ силы. Однако группировка ихъ была неблагопріятна:

Единственный внѣшній (расположенный внѣ фланга) резервъ—бригада Виргера очистила Синмингинскую дорогу подъ напоромъ слабыхъ силъ и была оттѣснена къ сѣверо-востоку (случайно вдоль Шухэ);

Внутри западныхъ укрѣпленій стояли двѣ дивизіи, уже изрядно пострадавшія, вслѣдствіе двухъ кровавыхъ и напрасныхъ атакъ на Салинпу (25 и одна дивизія изъ X армейскаго корпуса), а также I Сибирскій армейскій корпусъ и одна дивизія, составленная изъ 3-й арміи. Въ общемъ 75 батальоновъ.

Остатокъ X-го корпуса и прочія части 2-й арміи (въ общемъ 78 батальоновъ) еще не достигли упомянутаго западнаго фронта. Армія такимъ образомъ еще не имѣла возможности устроиться на новомъ фронтѣ и закончить сосредоточеніе на сѣверномъ крылѣ. Если поэтому русскій полководецъ назначилъ 20-е февраля для начала одновременнаго контръ-наступленія, то во всякомъ случаѣ придержался самаго ранняго срока, который съ практической точки зрѣнія могъ быть назначенъ.

Какъ бы то ни было, со дня рѣшенія, принятаго 15-го февраля, прошло уже $4^1/_2$ дня, которыми армія и воспользовалась, чтобы группироваться для рѣшительнаго боя. Воспользовался и противникъ этимъ временемъ, чтобы съ своей стороны расположиться поперекъ Синмингинской дороги и подвести значительныя силы къ западнымъ укрѣпленіямъ. Послѣдствіемъ этого было то, что русскіе, изготовившіеся 20-го къ наступленію, вынуждены были сами слѣдить за тѣмъ, чтобы отражать постоянныя нападенія на южную часть западныхъ укрѣпленій. Движеніе впередъ съ 121 батальонами не состоялось. Когда оно потомъ все-таки началось 21-го февраля, оно уже не могло болѣе произвести охвата тѣмъ временемъ сильно удлиннившагося японскаго фронта, а потому и остановилось.

Однако движеніе впередъ обходнаго японскаго крыла производилось быстрѣе, нежели сосредоточеніе русскихъ войскъ на западномъ фронтѣ. Крылу этому, какъ уже было изложено, не хватало только подкрѣпленія, чтобы достигнуть полнаго успѣха.

Съ точки зрѣнія русскихъ, было желательно и достижимо нижеслѣдующее расположеніе войскъ въ боевой готовности къ утру 19-го февраля:

а) Западный отрядъ.
Сводный стрѣлковый корпусъ.
X армейскій корпусъ.
} 60 батальоновъ.

Для защиты западныхъ укрѣпленій отъ Хуна до поворота укрѣпленной линіи. Дальнѣйшія дѣйствія—по ходу битвы. Сильный резервъ на случай попытки непріятеля прорваться къ Хуну.

б) Бригада Биргера (XVI кор.).
25 дивизія.
V Сибирскій арм. корпусъ.
} 52 батальона.

На Синминтинской дорогѣ, фронтомъ вдоль ея, имѣя центръ у Мазанцзяцзы, для наступленія на Салинпу.

в) I Сибирскій армейскій корпусъ въ полномъ составѣ (30 батальоновъ).

Резервъ: Первоначально за внутренними флангами отрядовъ А и Б.

Этотъ планъ нападенія имѣетъ тѣ неоспоримыя преимущества, что имъ используются всѣ силы и при томъ не теряется время. Въ этомъ и состоятъ требованія, предъявленныя къ командующему.

При наступленіи западнѣе линіи: группа холмовъ—Салинпу—Пухэ, могли натолкнуться на 3-ю и половину 2-й арміи (самое большее 70 батальоновъ) и вѣрнѣе всего опрокинули бы эти силы. Японскій резервъ находился въ это время еще на маршѣ между Шахэ и Хуномъ. Столь благопріятное для русскихъ отношеніе: 140 русскихъ батальоновъ къ 70 японскимъ допускаетъ возможность успѣха русскихъ, даже если взять въ расчетъ болѣе сильный составъ (на $^1/_5$) японской роты, большія потери при переходахъ и сраженіяхъ, равно какъ и болѣе слабую тактику огня русскихъ, и если допустить, что на сѣверный берегъ Хуна нельзя было продвинуть болѣе батальоновъ, чѣмъ тѣ 121, которые главнокомандующій дѣйствительно назначилъ къ наступленію 20-го февраля.

9. Очищеніе фронта (позицій) на Шахэ. Отступленіе 23—25 февраля.

Схема 6. 20-ое минуло, а за нимъ и 21-е февраля, а дѣло до перехода въ наступленіе русской арміи не дошло [1]).

А 22-го февраля положеніе вещей измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

а) Японскія силы получили рѣшительный перевѣсъ на юго-западномъ фронтѣ, гдѣ русскіе были оттѣснены на линію Шахэпу-Суйатунъ-Мадіапу.

б) Сѣверное японское крыло развернулось въ разстояніи всего только 7 километровъ отъ Тавы на Мандаринской дорогѣ въ направленіи къ Тьяндзіатуну.

Русскія войска западнаго фронта должны были напречь (пустить въ дѣло) всѣ свои силы, чтобы сдержать наступленіе противника. Новымъ атакамъ они уже не могли противостоять. Такимъ образомъ во власти противника было, укрѣпившись на сѣверѣ отъ Мукдена на Мандаринской дорогѣ, отрѣзать русскимъ путь отступленія на Телинъ (Харбинъ).

Эту опасность безусловно слѣдовало предотвратить. Но для этого непремѣннымъ условіемъ было усиленіе и удлиненіе праваго фланга. Необходимыя для этого силы за недостаткомъ свободныхъ резервовъ можно было взять только съ Шахэ. Этимъ позиція на Шахэ была ослаблена, а войска ее занимавшія не могли выдержать атакъ 1-й и 4-й японскихъ армій и должны были отойти къ Хуну—на ближайшую позицію. Вновь занятая въ предмостныхъ укрѣпленіяхъ у Мукдена, на позиціяхъ у Фулина и далѣе на востокъ—боевая линія не обладала уже силой, достаточной для наступательныхъ операцій. Войска и морально, и фи-

---

[1]) Вѣрнѣе—не удалось. Прим. перев.

зически были уже слишкомъ слабы. Противнику этимъ самымъ предоставлялось достигнуть рѣшительнаго результата на выборъ: или энергичнымъ ударомъ въ направленіи Фулинъ—Тава, или же дальнѣйшимъ усиленіемъ своихъ войскъ на западѣ и сѣверо-западѣ отъ Мукдена. Свобода выбора со стороны нападающаго, уже семидневная продолжительность сраженія, моральное потрясеніе и положеніе обоихъ собственныхъ боевыхъ фронтовъ, примыкающихъ другъ къ другу тыломъ,—все это исключало для русской арміи возможность перехода въ наступленіе, когда ея восточная группа отодвинулась къ Хуну. Очищеніе фронта на Шахэ (въ ночь на 23-е февраля) имѣло значеніе тактической неудачи; съ отводомъ войскъ южнаго фронта къ Хуну начинается отступленіе.

Въ какомъ направленіи возможно будетъ отступленіе, могло выясниться только 23-го февраля. Въ этотъ день вступила уже въ бой на участкѣ къ сѣверо-западу отъ Мукдена большая часть 3-й русской арміи [1]). И это столкновеніе оказалось дѣйствительно имѣющимъ значеніе. Оно создало между вновь и все съ большею рѣшимостью нападающимъ японскимъ обходнымъ отрядомъ и путемъ отступленія на Телинъ, живую стѣну.

Только такимъ образомъ могло быть организовано вечеромъ 23-го отступленіе войскъ вдоль Мандаринской дороги.

Оба послѣдніе дня сраженія (24 и 25 февраля) обнаруживаютъ со стороны русскихъ непрерывное увеличеніе этой стѣны, сѣверный конецъ которой въ концѣ концовъ достигаетъ Тунчшензы.

Японцамъ уже 22-го февраля не хватало силъ, чтобы прорвать непріятельское расположеніе. Силы противника постоянно возрастали, почему японцы попытались стянуть все, что было возможно, посредствомъ уже объясненной въ 7-й главѣ системы передвиженія отдѣльныхъ дивизій и пе-

---

[1]) 3-я армія насчитывала тогда въ общемъ приблизительно еще 56 батальоновъ.

реброски цѣлой 2-й арміи на сѣверный берегъ Хуна, и такимъ образомъ собрать необходимыя силы для натиска и прорыва фронта. Снова выяснилось, что группировка ихъ силъ вообще препятствовала тому полному успѣху, котораго при иныхъ условіяхъ они могли бы добиться, отрѣзавъ путь отступленія на Телинъ.

Смѣлое обходное движеніе сѣвернаго японскаго крыла возымѣло однако свое дѣйствіе на положеніе дѣлъ къ востоку отъ Мукдена и потому не было тщетнымъ: оно вынудило русскаго полководца притянуть 25-го февраля на западный фронтъ собранный изъ состава 1-й русской арміи близъ Тавы резервъ, въ количествѣ 48 батальоновъ. Этимъ самымъ былъ облегченъ доступъ на Мандаринскую дорогу тѣмъ японскимъ силамъ, которыя перешли черезъ Хунъ къ востоку отъ Мукдена.

Для отступленія русской арміи на Телинъ необходимо было задержать также и эти силы. А этого можно было достигнуть занятіемъ участка Юшутунъ—Фулинъ—Холундіанъ.

Къ востоку отъ этого послѣдняго Хунъ отдѣленъ отъ Мандаринской дороги широкой (шириною первоначально въ 25 километровъ) гористой полосой. Здѣсь было достаточно слабаго отряда, который утвердился бы на подготовленныхъ позиціяхъ къ сѣверо-востоку отъ Холундіана и обезпечилъ бы связь съ отступающимъ, по большей части на Фушунъ, восточнымъ отрядомъ. Пути отступленія 1-й русской арміи упирались между тѣмъ на довольно равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга въ долину Хуна, между Фулиномъ и Фушуномъ. Вечеромъ 23-го февраля приблизительно 64 батальона стояли на участкѣ къ западу отъ Холундіана и около 60 батальоновъ—къ востоку отъ него до Фушуна. Окрестности этого мѣстечка были повидимому сильно заняты.

Приказъ генерала Куроки, данный въ полночь съ 22-го на 23-е февраля, свидѣтельствуетъ о стремленіи продолжать преслѣдованіе по указанному направленію, въ пространствѣ между Мукденомъ и Фушуномъ.

Двухдневный маршъ 5-й, 1-й и 4-й армій къ Хунхэ однако не совсѣмъ согласуется съ этимъ намѣреніемъ. Не о продолжительности этого движенія, конечно, говорится, такъ какъ имѣются причины еще неизвѣстныя намъ, которыя ее оправдываютъ, но группировка войскъ вечеромъ 24-го февраля обнаруживаетъ скорѣе стремленіе разбить противника при Фушунѣ и къ западу отъ него, чѣмъ отодвинуть этого противника вправо и продвинуться съ главными силами подъ надежнымъ прикрытіемъ праваго фланга черезъ Фулинъ и Таву.

Въ частностяхъ, группировка войскъ вечеромъ 24-го февраля была слѣдующая:

а) Главныя силы 4-й арміи у предмостнаго укрѣпленія къ юго-востоку отъ Мукдена;

б) Одна дивизія той же 4-й арміи у Вандайтуна;

в) Вся 1-я армія и половина 5-й арміи между Кіузаномъ и Фушуномъ;

г) Лѣвое крыло уже сѣвернѣе Хуна.

Въ рѣшающемъ направленіи стояла такимъ образомъ только одна дивизія. Затрудненія касательно перехода черезъ Хунъ (по льду или по водѣ) не могли въ данномъ случаѣ быть рѣшительной помѣхой, въ виду положенія лѣваго крыла 1-й арміи.

Между тѣмъ какъ японцы сосредоточивались выше указаннымъ образомъ, 48 батальоновъ изъ центра и съ восточнаго крыла 1-й русской арміи, какъ уже было упомянуто, отошли къ Тавѣ. Судя по составу этой арміи въ началѣ сраженія, это обозначаетъ уменьшеніе русскихъ силъ сравнительно съ японской 1-й арміей приблизительно на 35—40 батальоновъ [1]). Противъ этихъ силъ еще 25-го февраля было 60 японскихъ батальоновъ, частью только под-

[1]) Безъ I-го армейскаго корпуса (на участкѣ Фулинъ), безъ причисленной къ ней до тѣхъ поръ 72 дивизіи и съ половиной восточнаго отряда.

ходившихъ, по большей же части уже ожесточенно дравшихся [1]).

Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, что самый обильный потерями бой произошелъ именно на участкѣ при Фушунѣ (2 японск. дивиз.). Онъ закончился добровольнымъ отступленіемъ русскихъ.

Благодаря препятствіямъ, которыя замедлили японское преслѣдованіе 23-го и 24-го февраля, и вслѣдствіе отклоненія 1-й японской арміи къ Фушуну — Кіузану, русскимъ поразительнымъ образомъ удалось найти выходъ изъ такого положенія, равнаго которому нѣтъ въ военной исторіи.

Части войскъ, стоявшія къ югу и юго-западу отъ Мукдена, въ ночь на 25-е февраля, начали отступленіе, которое и происходило до извѣстной степени въ пространствѣ между двумя фронтами сражающихся войскъ. Западный фронтъ доходилъ до Тунчшензы. Восточный былъ подвиженъ и состоялъ изъ остатковъ 3-й арміи. Утромъ 25-го войска эти отбросили пробивающуюся впередъ 4-ю японскую армію (почти въ полномъ составѣ) за взятыя приступомъ укрѣпленія Санфуту. Потомъ они отодвинулись, соображаясь съ отступленіемъ западнаго фронта, до Орртаитси, гдѣ и продолжали исполнять свою задачу, въ качествѣ прикрытія, до самаго вечера. Далѣе они прошли участокъ Тавы прежде, чѣмъ опаснѣйшая изъ колоннъ (10-я японская дивизія), которая наступала къ востоку отъ Фулина—Тавы, достигла этого участка.

Стойкость войскъ, сражавшихся по обѣ стороны Мукдена на двухъ фронтахъ, и задержки въ переходахъ по гористой мѣстности къ сѣверу отъ Хуна преслѣдующихъ колоннъ—имѣли своимъ слѣдствіемъ спасеніе почти всей русской арміи.

---

[1]) Лѣвая фланговая дивизія (гвардія) не входитъ въ это число, потому что 25-го февраля находилась въ походѣ отъ Кіузана на Пухэ.

Схема 1

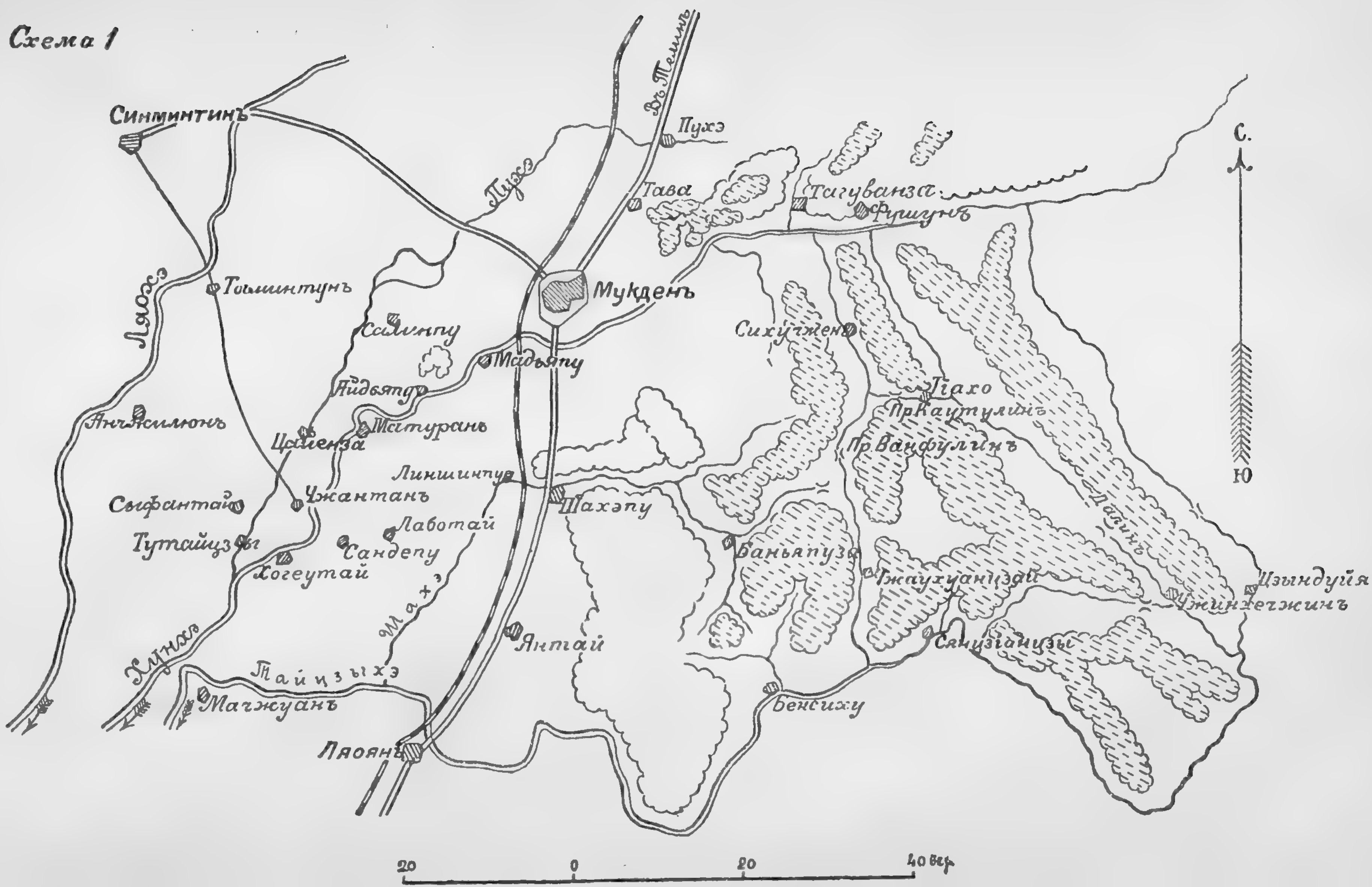

Синминтинъ
Томинтунъ
Ляохэ
Пухэ
Въ Телинъ
Пухэ
Тава
Мукденъ
Тагуванза
Фушунъ
Салинпу
Мадьяпу
Аидьятд
Анчжилюнъ
Цайенза
Матуранъ
Линшинпу
Чжантанъ
Шахэпу
Сыфантай
Тутайцзы
Хогеутай
Сандепу
Лаботай
Шахэ
Хунхэ
Тайцзыхэ
Мачжуанъ
Ляоянъ
Янтай
Сихучженъ
Пр. Каутулинъ
Пр. Ванфулинъ
Баньяпуза
Бенсиху
Сяцзіанцзы
Далинъ
Цзындуйя
Чжинхечжинъ
С.
Ю
20
0
20
40 вер.

Схема №2

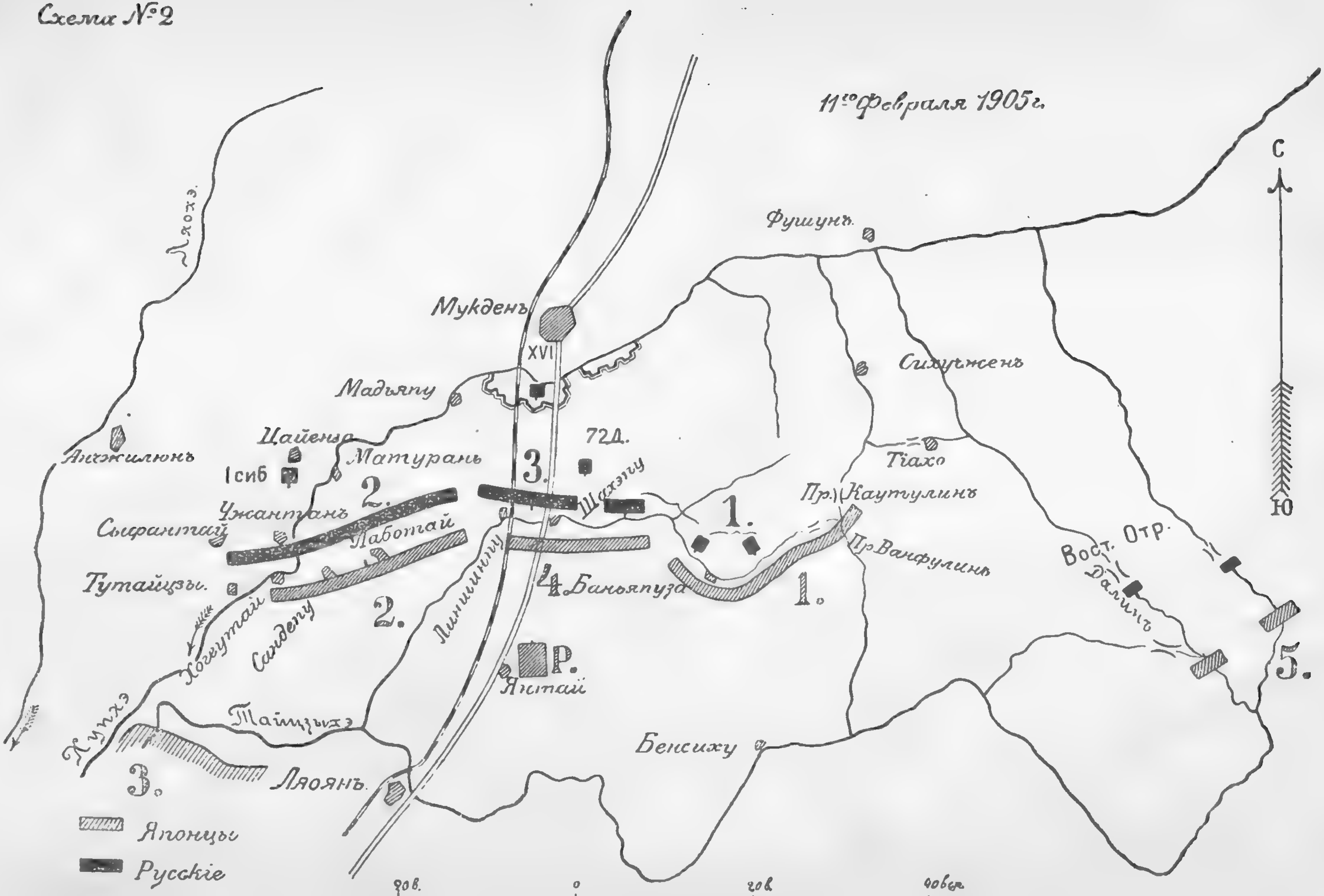

11го Февраля 1905г.
С
Ю
Ляохэ
Мукденъ
XVI
Фушунъ
Сихуэжень
Мадьяпу
Анжилюнъ
Цайенза
Матуранъ
Iсиб
72Д.
3.
Шахэпу
2.
Ужантанъ
Сыфантай
Лаботай
Тутайцзы.
2.
Сандепу
Хогутай
Линшиншу
Баньяпуза
1.
1.
Пр. Каутулинъ
Пр. Ванфулинъ
Tiaxo
Вост. Отр.
Далинъ
5.
Р.
Янтай
Кунхэ
Тайцзыхэ
Бенсиху
3.
Ляоянъ
Японцы
Русскie
20в.
0
20в
40вер.

Схема №3

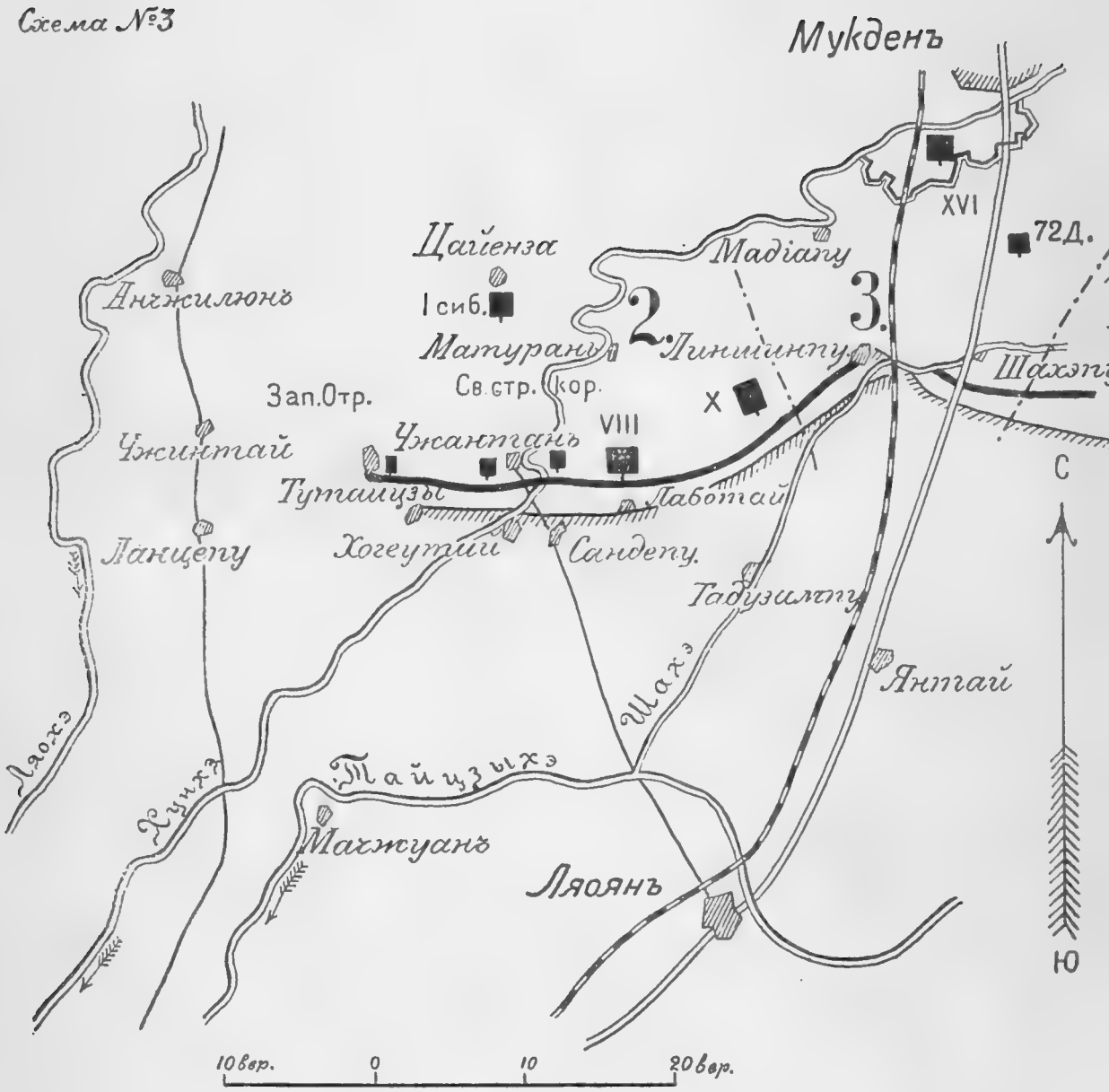

Мукденъ
XVI
72Д.
Цайенза
Мадіапу
Анчжилюнъ
I сиб.
2.
3.
Матурань
Линшинпу
Шахэпу
Зап.Отр.
Св.стр.кор.
X
Чжинтай
Чжантань
VIII
Тутайцзы
Лаботай
С
Ланцепу
Хогеутий
Сандепу
Гадузимпу
Шахэ
Янтай
Ляохэ
Хунхэ
Тайцзыхэ
Мачжуанъ
Ляоянъ
Ю
10 вер.
0
10
20 вер.

Схема 4.

Синминтинъ
Мазанцзяцзы
Пухэ
Ляохэ
Таминтунъ
Салинпу
Янзытунъ
Мукденъ
Хунхэ
25 д.
(XVI)
Айдьяпу
Мадьяпу
Анчжилюнъ
Цайенза
Тазудіапу
Садіенза
Татшуанхо
Ланшинпу
XVII
VI сб
I
IV сб.
V сб
X
Шахэпу
Св. стр. к.
Зап. отр
Сыфантай
Чжантанъ
VIII
II сб.
III сб.
Тайцзыхэ
Ланцепу
Тутайцзы
Хогеутай
Сандепу
Лаботай
1
2
3
4
С
Ю
1 св.
0
10
20 вер.

Схема №5.

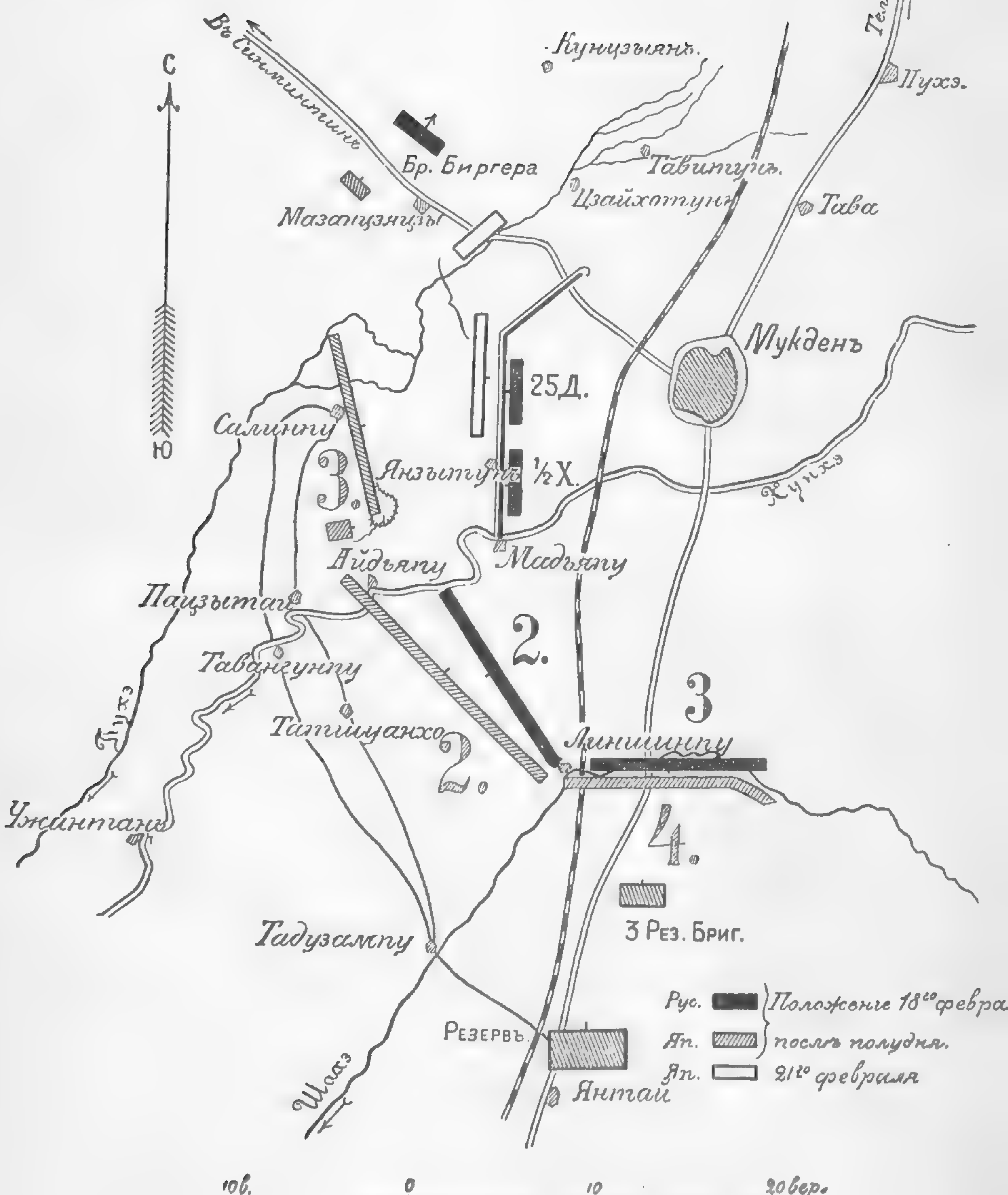
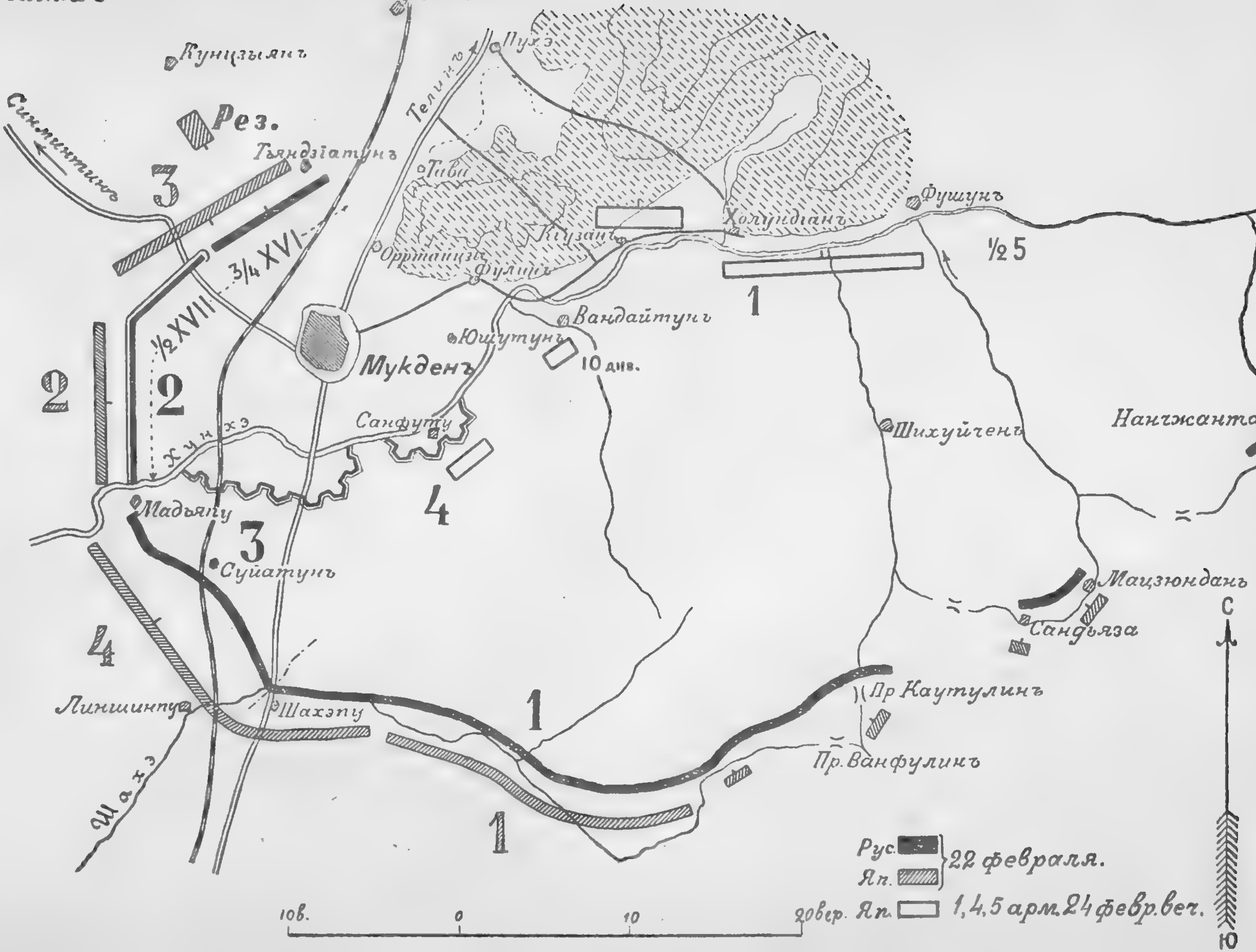

С
Ю
Въ Синминтинъ
Кунцзыянъ.
Телинъ
Пухэ.
Бр. Биргера
Мазанцзнцзы
Тавитунъ.
Цзайхотунъ
Тава
Мукденъ
25Д.
Салинпу
Янзытунъ
½Х.
Хунхэ
3.
Айдьяпу
Мадьяпу
Пацзытаі
2.
Тавангунпу
3
Татишанхо
Линшинпу
Пухэ
2.
Ужинтанъ
4.
3 Рез. Бриг.
Тадузампу
Рус.
Положеніе 18го февра
Яп.
послѣ полудня.
Яп.
21го февраля
Резервъ.
Шахэ
Янтай
10в.
0
10
20вер.

Схема 6



Тунчшензы
Кунцзыянъ
Пухэ
Телинъ
Симминтинъ
Рез.
Тъяндзіатунъ
Тава
Кузанъ
Холундіанъ
Фушунъ
Орртаицзы
Фулинъ
3/4 XVI
1/2 XVII
Вандайтунъ
Юшутунъ
10 днв.
Мукденъ
1/2 5
Санфуту
Хунхэ
Шихуйченъ
Нанчжантанъ
Мадьяпу
Суйатунъ
Мацзюндань
Сандьяза
Линшинпу
Шахэпу
Пр. Каутулинъ
Пр. Ванфулинъ
Шахэ
Рус.
Яп.
22 февраля.
Яп.
1, 4, 5 арм. 24 февр. веч.
10в.
0
10
20вер.
С
Ю
1
2
3
4
5